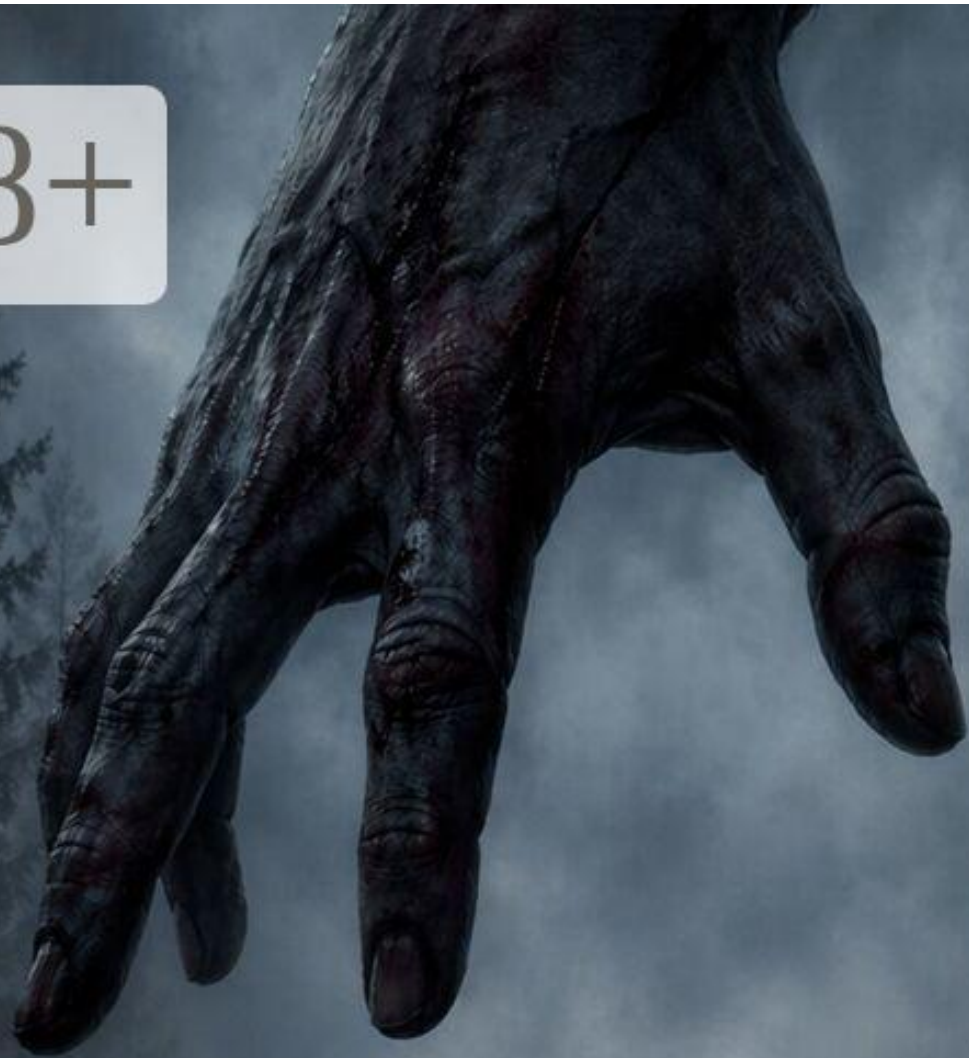

18+

ВЕЛЕС

Славин Митрий

Славин Митрий

Велес

«Издательские решения»

Митрий С.

Велес / С. Митрий — «Издательские решения»,

**НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ,
ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ
ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН
И ВЛЕЧЕТ УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ**

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ. В глухой деревне на краю обитаемого мира пропадают люди. Всё меняется, когда среди исчезнувших оказывается жена влиятельного бизнесмена. Её сын обращается в частное агентство с сомнительной репутацией. Для Максима это шанс доказать, что не всё в этом мире поддаётся рациональному объяснению, однако его оперативник исчезает. Единственный выход — обратиться к брату, с которым он давно потерял связь. И чем дальше они заходят, тем темнее становится их история.

© Митрий С.

© Издательские решения

Содержание

Часть 1	6
Глава 1: Исчезновение	6
Глава 2: Работа	13
Глава 3: Брат	20
Глава 4: Решение	25
Глава 5: Команда	27
Глава 6: Дорога	30
Глава 7: Знакомство	35
Глава 8: День	39
Глава 9: Ужин	43
Глава 10: Кошмар	48
Глава 11: Свидание	51
Глава 12: Кладбище	54
Конец ознакомительного фрагмента.	56

Велес

Славин Митрий

© Славин Митрий, 2026

ISBN 978-5-0070-0089-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Часть 1

Глава 1: Исчезновение

В этом мире всё голодает — не только звери в чаще, чьи клыки точит вечная нужда, но и тени под дверями, и пустые взгляды прохожих, и даже тишина между строк. Голод не спит: он ждёт, когда ты ослабнешь, когда отпустишь руку, когда решишь, что любовь — это цепь, а не крылья. И тогда он вгрызается в тебя не зубами, а одиночеством, которое ты так долго кормил страхом быть оставленным.

С утра день выдался на редкость тёплым и солнечным. Если бы не календарь, где красовалась цифра «29 сентября», можно было подумать, что лето не собирается уступать свои права осени.

На самом краю деревни, в недавно отремонтированном доме кипела жизнь. Женщина, слегка за пятьдесят, хлопотала у калитки, мельком проверяя содержимое коробок и одновременно пытаясь уследить, куда и что уносят грузчики.

— Вот эту, на кухню, пожалуйста. — Она указала рукой на дом, не поднимая головы, и принялась открывать следующую коробку.

Крепкий парень в синей футболке, нисколько не церемонясь, поднял очередную коробку. Звон посуды внутри отозвался болью на сердце женщины, и она с жалостью и укором посмотрела на грузчика.

— Осторожнее, пожалуйста... — тяжело выдохнула она, пытаясь сдерживать раздражение в голосе.

Порыв ветра, пришедший со стороны леса, мягко качнул верхушки деревьев, и на мгновение показалось, что он прошептал что-то, понятное только ему одному. Женщина обернулась на звук, вглядываясь в глубину зарослей. Густая тьма леса притягивала к себе, словно всепоглощающая бездна, медленно и осторожно заманивая в свою ловушку.

Женщина, легко справившись с влечением, быстро потеряла интерес к манящей пучине, и не увидев внутри ничего, кроме танцующих на ветру теней, вернулась к управлению разгрузкой.

— Ну как тебе здесь? — донёсся басистый голос со стороны дома.

Она обернулась к источнику, и её лицо в миг озарилось тёплой улыбкой.

Мужчина — слегка полноватый, полностью лысый, в белых брюках и лёгкой рубашке, пропуская мимо себя молодого парня с коробкой в руках, неторопливо приближался к ней. На фоне бедного деревенского пейзажа особенно неуместно смотрелись его золотые часы и очки в люксовой оправе, что разгоняли игривые лучики солнечного света по парадной части участка.

— Нравится. Здесь дышится как-то по-другому... — она демонстративно прикрыла глаза, глубоко вдохнула воздух через нос и тут же почувствовала запах сырой листвы. — ... свободнее.

Мужчина сделал глубокий вдох, но без лишней театральности.

— Вроде тот же воздух, — пожал он плечами. — Только тихо тут, совсем, — неприязненно осмотрелся по сторонам мужчина.

— Ты обязательно меня поймёшь, только позже, — сказала она, мягко улыбаясь. — Ещё, глядишь, просишься назад будешь, после отпуска.

— Вряд ли. Я уж скорее по городской суете. Шум, газ, пробки — моё родное.

Он закурил, и выпущенный дым от первой затяжки быстро растворился в воздухе.

— Только не вздумай бычки в газон бросать! — сдвинув брови, строго сказала женщина.
— И вообще, тебе давно пора бросить. Отпуск — самое подходящее для этого время.

— Не-е, — протянул он с весёлым огоньком в глазах. — Я ещё не накурился. Какие мои годы?

Он шутливо ущипнул её за ягодицу, от чего женщина театрально ахнула.

— Прекрати, — буркнула она, скорее для приличия. — Тут же люди, пусть только грузчики уедут...

— И тогда тебя уже никто не спасёт, — сказал он, обнимая со спины.

Они оба замолчали, уставившись в сторону леса, где на горизонте качались в такт ветру верхушки деревьев.

— Всё-таки хорошо здесь... — мечтательно протянула женщина.

18 октября.

Привезённые коробки быстро трансформировались в уютно расставленную мебель и элементы декора, а сам дом постепенно наполнился новыми звуками и запахами.

Осень, между тем, уверенно вступала в свои права. Воздух стал прохладнее, а дождь шёл постоянно, но сегодняшний день выдался пустым и серым — тем самым, в который не хочется делать вообще ничего.

Дмитрий Сергеевич стоял возле окна на кухне и наблюдал, как его любимая жена Лидия лёгким движением бедра захлопнула дверцу калитки, и порхая пролетела по неровной брусчатке ко входу в дом, сверкая лучезарной улыбкой.

— Что-то ты долго, — протянул Дмитрий Сергеевич, взглянув на неё поверх очков.

— Я встретила совершенно очаровательную женщину. Она пригласила меня на чай, и мы так заболтались... — Лидия весело защебетала, проскользнула мимо мужа и чмокнула его в щёчку.

Она росла в маленькой деревушке недалеко от Саратова, поэтому ей было очень просто привыкнуть к избытку кислорода, постоянной тишине и уходу за домом. Смена обстановки положительно повлияла и на её настроение. Она всё чаще стала улыбаться, заигрывать с собственным мужем и всячески дурачиться, словно ей не пятый десяток, а лишь немного за двадцать.

Дмитрию Сергеевичу было гораздо сложнее. Первые дни его постоянно мучила мигрень, а непонятные звуки старого дома мешали ему спать по ночам. Немного освоился он лишь спустя неделю, а на фоне улучшения интимной части в их семейной жизни его настроение также начало расти в гору.

— Уже заводишь знакомства, — сказал Дмитрий Сергеевич, усаживаясь на кухонный угловой диван. — Хорошо.

— Думаю, если мы приедем сюда следующим летом, будет здорово, если рядом окажется кто-то, с кем можно коротать вечера.

Лидия зашумела дверцами кухонного гарнитура. Она открывала их одну за другой, перебирала разные контейнеры, чашки, мешочки, но никак не могла найти искомое.

— А ты не видел мазь от ожогов? — не отвлекаясь, спросила женщина.

Дмитрий Сергеевич заметил красное пятно странной формы на предплечье жены. Он поспешил подняться с дивана, чтобы осмотреть его поближе, но из-за постоянного движения руки сделать это у него не вышло.

— Обожглась? — спросил он с некоторой тревогой в голосе, пытаясь аккуратно поймать её руку.

— Чайник у неё капризный, — пояснила женщина.

Она, наконец, нашла нужную тубу и, встав у зеркала, аккуратно нанесла мазь на покрасневшее пятно.

— Вот и всё, — победоносно сказала женщина и положила голову на плечо стоящего рядом мужа. — Тут так здорово, мне так нравится, вот бы этот отпуск никогда не заканчивался, — мечтательно произнесла она.

Этой ночью Лидии плохо спалось. Она долго ворочалась, но сон постоянно ускользал от неё, оставляя после себя тревожные тени на потолке. Где-то ближе к утру она сдалась, приподнялась на подушке и посмотрела в окно. Облака рассеялись, и над деревней раскрылось звёздное небо. Редкое зрелище для городского жителя. Она задержала взгляд на большом круге, что не позволял своим светом тьме захватить царствование на их улице. Её фокус медленно скользнул по крышам соседних домов, пока не остановился на предмете, что выделялся на фоне обычного состояния ночи.

На самом краю света от уличного фонаря, там, где начинался мрак, стояла тень. Человеческая фигура, едва различимая в очертании, но она была реальной.

Кто-то наблюдал за их домом.

— Дорогой... проснись... — Лидия тронула мужа за плечо. — Посмотри... там кто-то стоит.

Дмитрий Сергеевич пробормотал что-то сонное, но, разобрав в голосе жены тревогу, резко поднялся на кровати.

— Где? — растерянно замотал по сторонам муж.

— Вон... на самом краю света фонаря, в тени, — указательным пальцем женщина направила мужа на конус света.

Он прищурился, вглядываясь сквозь оконное стекло.

— Ммм... и правда кто-то есть... — нахмурился он. — Хулиган, что ли? Сейчас я ему покажу.

Дмитрий Сергеевич уже начал было вставать, но Лидия схватила его за руку и придержала. Глаза у неё были уставшие и напуганные, словно там стоял не обычный человек, а монстр, что заманивал в свою ловушку.

— Только осторожно. Мне это всё совсем не нравится, — трясущимся голосом сказала женщина.

Дмитрий Сергеевич лишь кивнул в ответ.

Связываться с ненормальными ему совсем не хотелось, и он надеялся, что, заметив свет в окне, наблюдатель пропадёт сам собой, осознав, что был замечен.

Он прошёл в помещение кухни, схватил с вешалки собственную куртку, надел её на голое тело и ухватился за дверную ручку с самыми решительными намерениями выйти на улицу, но остановился.

Заглянув в тёмное пространство кухни, он отпустил дверную ручку и, щёлкнув выключателем, осветил помещение. В несколько коротких шагов он достиг кухонного гарнитура, дёрнул за ручку нижнего ящика и принялся ковыряться в предметах, лежащих внутри. Откинув в сторону складной нож и штопор с надломленной ручкой, мужчина обнаружил то, что искал, — маленький флакон перцового баллончика. Бросив его в карман, Дмитрий Сергеевич поспешил на улицу.

Его лицо тут же обдало прохладным воздухом, что снял с него остатки недавнего сна. Захлопнув за собой дверь, он посмотрел в сторону уличного фонаря.

Наблюдающий всё ещё стоял на месте, будто не замечая, что из дома кто-то вышел. Фонарь за его спиной мешал разглядеть лицо, а сам силуэт казался каким-то слишком крупным для обычного человека.

— Эй, мужик! — окликнул Дмитрий Сергеевич, стараясь сделать голос как можно грубее. — Тебе чего надо? Чего пялишься?

Никакой реакции. Только маленькая вспышка огня — незнакомец закурил, и в слабом свете показалось его небритое, усталое лицо.

— Ты глухой, что ли? — повысил голос Дмитрий Сергеевич.

Тишина провисела в воздухе почти с минуту. Хозяин дома не торопился приближаться к странному незнакомцу. Чувство страха добралось до его колен и болью отдалось где-то в районе поясницы.

Незнакомец простоял молча ещё немного, периодически затягиваясь сигаретным дымом одним лишь ртом. Дмитрий Сергеевич чувствовал на себе его тяжёлый взгляд, но даже в редкие моменты, когда тусклый свет сигареты освещал его лицо, он не мог разглядеть его глаза.

А потом всё закончилось.

Наблюдатель медленно повернулся и пошёл прочь, не оборачиваясь ни на мужчину, ни на его дом.

— Простите за беспокойство, — послышался хриплый голос из темноты, а через несколько секунд звуки шагов затихли окончательно.

Дмитрий ещё пару секунд стоял, всматриваясь в тьму за границей света, после чего, всё так же настороженно, вернулся в дом.

— Сумасшедший какой-то, — пробурчал он, укладываясь в кровать.

— Ты закрыл дверь на все замки? — Лидия не сводила с него глаз.

— Всё закрыл, — махнул рукой Дмитрий Сергеевич. — Не переживай, ложись.

Он отвернулся на бок и прикрылся одеялом, а Лидия осталась лежать с открытыми глазами, глядя в потолок. Что-то внутри неё не давало покоя, и уснуть в ту ночь она так и не смогла, как, впрочем, и её муж.

23 Октября.

Вот уже несколько ночей Лидия не могла нормально спать. Она постоянно просыпалась по ночам. временами ей казалось, что за ней кто-то следит, но, убедившись, что на улице никого нет, она отмахивалась от этих ощущений и ничего не рассказывала мужу о своих беспокойствах.

В этот раз Лидия вернулась домой раздражённой. Она захлопнула калитку чуть сильнее обычного, зашла внутрь дома и, не снимая головного платка, прошла к кухонному столу. Продукты из её сумки вылетали на стол с явным остервенением.

— Что случилось? — выкрикнул из зала Дмитрий Сергеевич, не отрываясь от борьбы с антенной, которая, похоже, давно сдалась.

— Да ничего особенного, — устало выдохнула Лидия. — Поругалась немного с соседкой. Ну, с той, что живёт чуть раньше нас по улице. Может, видел?

— Я здесь никого не видел, — усмехнулся он.

— Да и неважно, — махнула рукой Лидия.

Она закрыла холодильник, прошла в зал и присела рядом.

— Как успехи?

Дмитрий Сергеевич сводил и разводил рога старой антенны. Перемещал её то выше, то ближе к окну, но серый шум на экране так ни разу и не сменился хоть какой-нибудь картинкой.

— Никак. Ни один канал не ловит, — раздражённо хлопнул ладонью по корпусу мужчины. — Всё, к чёрту. Не работает ни фига.

— Не переживай, нам тут ещё чуть больше недели осталось. На следующее лето повесим спутник.

Наблюдая за безуспешными попытками мужа победить старый телевизор, Лидия постепенно забыла причину своего утреннего разочарования. Она медленно приблизилась к мужу и встала, напротив.

Легонько ухмыльнувшись его вопросительному взгляду, она аккуратно поцеловала его в щёку и погладила по плечу.

Следы недосыпа уже не скрывались: под глазами залегли тени, взгляд стал тусклым, потерянным, будто она постоянно находилась где-то внутри себя.

Ближе к полуночи Лидия проснулась в очередной раз.

Женщина не сразу поняла, что именно её разбудило. Комната была тёмной, муж тихо посапывал рядом, и всё казалось таким обычным, но что-то выделялось в окружающем пространстве.

Она замерла, прислушиваясь.

Звук. Шипение. Равномерное, чуть дребезжащее, словно кто-то включил радио на мёртвой волне. Звук был знакомый, но никак не поддавался воспоминаниям.

Стараясь не разбудить мужа, она осторожно перелезла через него и на цыпочках направилась к залу.

Дверь распахнулась и сразу стало ясно, в чём дело. Комнату заливал холодный серый свет, а сам звук шёл от телевизора. Экран рябил статическим шумом.

— Ну конечно... — пробормотала Лидия, подходя ближе.

Она ощупала боковую панель, пытаясь найти кнопку выключения, но тщетно. Пульт же лежал на диване, где его оставил муж. Она щёлкнула кнопку питания. Шипение стихло, экран погас.

Женщина уже сделала пару шагов к спальне, как снова прозвучал щелчок и телевизор включился. Всё то же: серый свет, белый шум.

Она застыла.

— Ну что за... — раздражённо выругалась женщина, вернулась и снова нажала кнопку выключения.

На этот раз она не торопилась покидать помещение. Она встала в крошечной темноте зала и ждала, как поведёт себя дальше старый телевизор.

Убедившись в успешности очередной попытки, женщина кинула пульт на диван и повернулась по направлению к спальне.

Стоило ей отвернуться — щелчок.

Экран вновь засветился.

— Да чтоб тебя... — зло прошипела она, вернулась и принялась яростно нажимать на пульт, но телевизор не реагировал.

Он шумел мёртвым шумом и заливал комнату неприятным серым светом. Тогда она сделала несколько шагов к телевизору и ударила его по корпусу, но безрезультатно. Демонстративно кивнув, словно она принимает условия их битвы, женщина шагнула к розетке. Предвкушая победу, Лидия с явным раздражением и в то же время с некоторым наслаждением вырвала вилку из розетки. Свет и звук мгновенно исчезли.

Снова наступила полнейшая тишина, в сопровождении ночной темноты. Лидия постояла в комнате, ощущая, как напряжение сжимает плечи. Уже разворачиваясь обратно, она замерла, когда за спиной вспыхнул свет.

Комната снова осветилась экраном телевизора.

Но не рябью.

На этот раз на экране было изображение. Чёрно-белое, с постоянными полосками, гуляющими по экрану, будто плохая запись с видеокассеты. На экране телевизора было что-то круглое и тёмное.

Приглядевшись, Лидия распознала в тёмном круге водяную гладь. Вода была не обычная, она была грязная, вся заросшая растениями.

Лидия медленно подошла ближе. Несколько секунд картинка оставалась статичной. Женщина напряжённо вглядывалась в воду, словно пытаясь высмотреть в ней что-то. Её совершенно перестало волновать то, что телевизор был выключен из розетки. Поверхность воды на экране дрогнула. От центра пошли круги, будто что-то поднималось прямо из-под болотной трясины.

Камера двинулась ближе, к самому краю, как если бы оператор присел, заглядывая в воду.

И тогда она увидела: нечто двигалось прямо под поверхностью воды. Сначала был просто силуэт. Потом появились очертания тела. Оно всплывало медленно, словно мёртвое, без единого движения.

Лидия сделала шаг вперёд. То, что поднималось, было телом, но не совсем человеческим. Обнажённые длинные руки, покрытые рубцами. Тело казалось вытянутым, чуждым. И когда взгляд поднялся выше, к лицу. Её пронзил холодный страх.

Вместо глаз сияли две тёмные дыры. Бездонные. Рот открыт, словно в безмолвном крике. Края губ были порваны до самых краёв щёк.

Она отпрянула, потеряла равновесие и рухнула на пол, опрокинув небольшой столик.

Существо с экрана непрерывно следило за ней.

И тогда она закричала.

Дмитрий Сергеевич тут же выскочил из кровати, прибежал в зал и включил свет.

— Что случилось?! — осматриваясь по сторонам, спросил мужчина.

Лидия сидела на полу, закрыв лицо руками, и тихо всхлипывала.

— Там... — она едва могла говорить, только тыкала пальцем в сторону выключенного телевизора. — Там это было... оно... смотрело...

— Кто? — Дмитрий Сергеевич подошёл ближе, посмотрел на экран.

Тот был тёмным. Шнур неподвижно лежал рядом.

— Там... в телевизоре... монстр.

Дмитрий взглянул на жену, потом ещё раз на экран. Присел на корточки рядом с вилкой и прокрутил ту в руках, словно убеждаясь, что ошибки быть не может.

— Дорогая... он же выключен. Это просто сон, дурной сон, — медленно поднявшись, Дмитрий Сергеевич присел рядом и обнял её за плечи. — Всё хорошо. Это просто кошмар.

Лидия украдкой взглянула на экран, и тот был пуст. Серый корпус, чернота стекла. Никаких глаз, никаких звуков, никаких монстров.

Она прижалась к мужу, мягко уткнувшись носом в его грудь.

— Пойдём спать, — мягко сказал он. — Всё хорошо, я с тобой, — попытался успокоить жену Дмитрий Сергеевич.

Он помог ей подняться. И хотя Лидия сделала шаг в сторону спальни, взгляд её раз за разом возвращался к тёмному экрану.

Но тот был выключен.

29 октября.

С той самой ночи кошмары больше не отпускали Лидию. Они приходили каждый раз — тягучие, тёмные, и она просыпалась в липком, противном поту, хватая воздух, будто её только что вытащили из воды. Но услышав рядом ровное дыхание мужа, она делала вид, что всё в порядке.

Поначалу это был просто сон. Потом — сны. А потом началось... другое. В отражениях, в тенях, в шуме водопроводной трубы ей стали мерещиться вещи, о которых она боялась говорить вслух. Лица. Шорохи. Взгляды.

Она больше не выходила из дома. Порой даже не отходила далеко от мужа. Только рядом с ним в груди не так сильно щемило от страха.

— Так не может продолжаться, дорогая, — говорил Дмитрий Сергеевич, хмурясь. — Тебе нужна помощь. Профессиональная.

— Я знаю, — устало кивала она. — Вот вернёмся домой — и я сразу к врачу. Обещаю.

— Да зачем ждать-то?! — взорвался он. — Поехали прямо сейчас! Посмотри на себя! Ты вообще спала в последнюю неделю?!

Лидия молча подошла к нему, коснулась его щеки, потом ласково провела ладонью по его лысине. В её глазах была слабая, печальная улыбка.

— Хорошо. Давай завтра. Сегодня соберём вещи, а утром — домой. Сейчас уже поздно, пока запакуемся, пока доберёмся, будет ночь. А ты знаешь, как я не люблю ночную дорогу.

Муж посмотрел на неё — выжатую, бледную, с запавшими глазами, и тяжело вздохнул.

— Ладно... — сдался он. — Будь, по-твоему.

Дмитрий Сергеевич ушёл в спальню и шумно начал складывать свои вещи.

Ближе к полуночи его разбудил громкий, настойчивый лай. Он прозвучал резко, почти под самым окном, заставив его дёрнуться.

Он приподнялся на локтях, вслушался. За всё это время в деревне он ни разу не слышал собак. Ни лая, ни воя — вообще ничего. А тут... будто рядом, совсем рядом.

Он пробормотал ругательство, натянул одеяло до ушей и снова попытался уснуть.

Утром Дмитрий Сергеевич проснулся в доме совершенно один. Замок входной двери был открыт, как и калитка, но его жены Лидии нигде не было.

Глава 2: Работа

— Ну что я могу с этим сделать?

Старенький красный «Паджеро» толкался в густой пробке на выезде из промышленной зоны Нижнего Новгорода. Вся эта кипящая масса машин заражала друг друга раздражением, как расходящийся по организму вирус.

Его тоже постепенно начинало накрывать общим состоянием. Злость внутри поднималась волнами, как жар от асфальта, а пальцы его свободной руки все с большей силой сжимали обод руля.

— Хотя что-нибудь, Максим, — голос мамы был тревожный, и только это удерживало его от соблазна сбросить вызов.

Дышать в салоне было нечем. Горячий воздух внутри стоял уверенно, как чай в термосе. Печка гудела от сильных потоков тёплого воздуха, но стрелка температуры на приборной панели едва опустилась ниже красной отметки.

Окна опускать также было плохой идеей. В лицо тут же лезли едкий дым и тяжёлый выхлоп, неприятнее, чем соленые капли, скатывающиеся со лба и щёк.

— Мам, он взрослый, я не могу за ним следить всю свою жизнь.

Впереди светофор загорелся зелёным светом, и их ряд нехотя двинулся на пару корпусов вперёд.

Предательская капля скользнула по лбу и залезла в глаз, жжёно защеппав веко, и Максим потянулся в бардачок за салфеткой. В тот же миг тонированная «Гранта» слева сунулась под нос, выстреливая мордой в его ряд, как будто чужого места на дороге не бывает.

Краем глаза он успел зацепить новую помеху впереди. Чёрный бампер приближался слишком быстро, и Максим вжал тормоз до упора.

Визг колодок расплескался по пробке. Сзади кто-то так же яростно встал «в пол» и тут же вжал клаксон, выливая всю свою злость в этот звук, будто это могло сдвинуть мир хоть на сантиметр.

Максим закрыл глаза, положил телефон на колени и сжал веки так сильно, что в висках коротко заболело.

Посидел так, считая медленные вдохи, а потом открыл глаза — и увидел ту же самую неподвижную пробку, застывшую, как картина в выставочном зале.

Мама что-то говорила в трубке, и он прекрасно слышал её голос, но шансов разобрать слова у него было мало.

— Извини, я отвлёкся, можешь повторить ещё раз? — спросил Максим, протирая пальцами глаза.

— У тебя у самого всё хорошо?

Максим осмотрелся по сторонам, выбирая, с чего начать свой поток словесной ненависти, но сдержался, чтобы не затягивать этот разговор на дольше, чем нужно.

— Да, мам, я просто в пробке и немного опаздываю на важную встречу, но в целом со мной всё хорошо.

— Хорошо, но, возвращаясь к Артёму, Максим, — он твой младший брат, и ему нужна твоя помощь, — её голос сменился на тот, которым она обычно читала им нотации в детстве.

— Мам, он младше меня всего на год, и мы с ним не виделись уже несколько лет. С чего ты решила, что я могу ему чем-то помочь?

— Потому что ты его семья. Мне вы никогда ничего не рассказываете, но друг другу... Он доверяет тебе. Пожалуйста, Максим, хотя бы просто поговори с ним.

— Доверял? Когда нам было сколько? Пятнадцать? — голос Максима наполнился иронией.

Мама ничего не ответила, только тяжело выдохнула в трубку.

— Ладно, я попробую вечером, — сдался Максим, в очередной раз вытирая капли с лица.
— Но ничего не обещаю.

— Спасибо, Максим. Если ты что-то узнаешь или нужна будет какая-то помощь, позвони, хорошо?

— Конечно! — бодро сказал Максим, выпрямляясь на сиденье, видя, как пробка впереди сдвинулась с места. — Ладно, я потом перезвоню, пока, мам.

Он умудрился втиснуть свой потрёпанный «Паджеро» прямо у входа в модное кафе «Лэнс», что было непросто в этой части города и в это время дня. Однако удача не принесла ему облегчения. Наоборот — пятнадцать минут опоздания жгли ему шею, словно чужой укоризненный взгляд с заднего сидения.

Для Максима, чья жизнь строилась на пунктуальности как на костяке, это было почти как предательство самого себя. Особенно сейчас, когда на кону висел выгодный заказ. Но ни одного следа от волнения не проступило на лице. Оно осталось запертым где-то глубоко внутри, под бронёй привычной сосредоточенности и ледяного спокойствия, которое он носил как свой второй пиджак.

Улица кипела. Люди, словно муравьи, сбивались в потоки. Кто с пакетами, кто с телефонами у уха, кто просто с усталостью в глазах, будто весь день они несли на плечах невидимый груз. Где-то за углом раздавались короткие, раздражённые гудки. Машины металась в поисках пути сквозь зарождающиеся пробки, как стая птиц перед бурей. Максим, уже отстоявший своё место в этом хаосе, не стал тратить ни секунды. Он толкнул элегантную дверь кафе — тяжёлую, с матовым стеклом и тонкой латунной ручкой и шагнул внутрь, будто переходя из шторма в тихую гавань.

Внутри открывался мир, выстроенный на контрасте: грубоватая кирпичная кладка стен соседствовала с бархатными диванами цвета высушенной крови, а старинные медные светильники отбрасывали мягкие пятна света на столы из полированного чёрного ореха. Воздух был пропитан ароматом свежемолотого кофе, ванили и чего-то едва уловимого — возможно, сандала или старых книг. Музыка, если она и была, тонула в шёпоте посетителей и лёгком позвякивании фарфора.

Определить своего заказчика оказалось несложно. Всего лишь парочка столов в кафе было занято людьми, остальные лишь ожидали будущих посетителей. В глубине зала, у окна с видом на Чернопрудский сквер, в полумраке сидел одинокий мужской силуэт. Он не смотрел на дверь, но Максим знал, что этот затылок ждёт именно его.

Мужчина в чёрной бархатной рубашке сидел над кружкой чёрного кофе и задумчиво рассматривал мир за тонированным окном. Взгляд у него был печальный и напряжённый, а мешки под глазами выдавали усталость последних дней.

— Чем могу помочь? — улыбнулся молодой парень за стойкой администратора.

— Меня ожидают, спасибо, — Максим быстро натянул ответную улыбку и тут же, избавившись от неё, прошёл мимо.

Когда Максим поравнялся с нужным столом, мужчина вышел из оцепенения. Он посмотрел ему в глаза и учтиво поднялся с места с протянутой рукой.

— Здравствуйте, прошу прощения за опоздание, — Максим слегка кивнул головой и пожал протянутую руку. — Евгений, я полагаю?

Он оказался сильно моложе, чем Максим представлял, слушая его голос по телефону. На вид Евгений был едва ли старше его самого, будто они сошлись на одной из тех невидимых развилок возраста, где юность уже сдаёт позиции, но зрелость ещё не вступила в права.

Его лицо обладало той редкой аккуратностью, что встречается чаще в чертах старинных портретов: чёткий овал, лёгкая симметрия, спокойный взгляд.

Что-то в Евгении отозвалось в Максиме на уровне инстинкта. Нет, не столько сходство, сколько тонкая, почти родственная гармония черт. Возможно, это было в разрезе глаз или в том, как оба держали плечи, не напряжённо, но ровно.

И всё же различия были налицо.

Максим выделялся ростом и той сдержанной угловатостью, что придавала его облику лёгкую жёсткость: острые скулы, прямой нос, будто выточенный из дерева. Его светлые волосы, почти пепельные, отливали серебром под тусклым светом кафе, а глаза, серо-голубые, с холодноватым отливом, будто унаследованные от северного моря, хранили в себе ту особую ясность, что досталась ему от матери.

— Здравствуйте, Максим, рад наконец с вами познакомиться вживую, — он сверкнул своими идеально белыми зубами. — Присаживайтесь, пожалуйста, — указал он на диван напротив.

Как только Максим уселся на бархатный диван, из-за спины вынырнула молодая девушка-официантка.

— Добрый вечер, меня зовут Ирина, и я буду сегодня вашим официантом, что-то желаете сразу? — улыбаясь, проговорила заготовленную фразу девушка.

— Американо, двойной, пожалуйста.

— Конечно, десерт к кофе не желаете?

— Нет, спасибо.

И девушка тут же пропала из поля зрения, словно призрак, растворившийся в пространстве.

Максим повернулся к своему собеседнику.

— Итак, Евгений, — Он сложил руки замком и упёр в них подбородок, готовясь к разговору. — Я бы хотел перейти сразу к делу. Вы очень заинтересовали меня по телефону, и я буквально сгораю от нетерпения узнать подробности вашего предложения.

Оценив рвение Максима, улыбка на лице Евгения стала немного шире, и он едва заметно кивнул, скорее самому себе, перестраивая мысли на деловой разговор.

— Конечно, Максим. Для начала я хочу дать вам знать, как я вас нашёл, — Евгений снова без интереса уставился в окно. — Мне порекомендовали вас как профессионала в странных вопросах.

— В странных вопросах?

— Да, всё верно. Скажем так... — он поднял глаза вверх, словно подходящие слова прятались где-то выше. — Это такие вопросы, которые обычные детективы не могут и не берутся решать, считая их, в большинстве своём, не реальными, а «вымышленными». Те же, кто берутся, обычно просто высасывают из клиентов деньги, подавая желанную информацию порционно так и не выдавая результата.

— Именно этим вы меня и заинтересовали.

— Да... — вздохнул Евгений. — Тогда я, пожалуй, начну... — он сделал глоток кофе. — Прошлой осенью мои родители купили дачу в маленьком деревенском поселении Мишутино. Это совсем маленькая деревня в лесах на юго-востоке Нижегородской области, не уверен, что там наберётся и тысяча живых человек..., впрочем, это не так важно. — он коротко улыбнулся. — Они прожили там около месяца. В первое время им всё нравилось, жизнь, по их словам, «снова стала бить ключом». Они в ярких красках расписывали свои эмоции и изо всех сил зазывали меня к себе, но мне было как-то не до этого. Так продолжалось несколько недель. — Евгений замолчал, вспоминая что-то неприятное.

— А потом? — Максим попытался вернуть его в реальность.

— Да, простите, — очнулся Евгений и сделал очередной глоток кофе. — А потом мама заболела.

— Грипп или что-то вроде того? — поинтересовался Максим.

— А существует грипп, который вызывает помутнение рассудка и доводит до галлюцинаций? — грустно улыбнулся Евгений.

— Учитывая влияние температуры на человеческий мозг — вполне, — утвердительно кивнул Максим.

— И правда... Но нет, гриппа или каких-то обычных заболеваний у неё не было.

— Но она начала видеть галлюцинации? — подвёл воображаемую черту Максим.

— Верно, — кивнул Евгений. — Никаких предпосылок, ничего не было. В один день ей стали сниться кошмары, а потом эти кошмары стали перебираться в реальность. Мне очень тяжело самому верить во всё, что я вам сейчас рассказываю, но я вынужден вам всё рассказать, так как уверен, что там что-то было, — оправдывался Евгений.

— Всё хорошо, просто продолжайте. Что в итоге случилось с вашей мамой?

— Она пропала, — резко отрезал Евгений и замолчал, скосив взгляд за спину Максима.

Официантка Ирина возникла неожиданно, будто ждала подходящего, в его истории. Она поставила чашку перед Максимом, слегка поклонилась и тихо спросила:

— Что-нибудь ещё желаете?

Максим лишь отрицательно покачал головой, и девушка так же мгновенно исчезла в глубине зала, словно её и не было.

— Пропала... В каком смысле? — повернув голову на бок, поинтересовался Максим.

— В прямом, Максим, — снова грустно улыбнулся Евгений. — Мой отец проснулся одним утром: двери открыты, а мамы нигде нет.

— Хорошо, — заключил Максим.

История всё дальше уходила от ожидаемого Максимом сценария, и в его глазах начал таять огонек интереса к этому делу.

— Что же в этой истории такого, что вам понадобился такой специфический человек, как я?

— Мой отец уверен, что здесь замешаны... тёмные силы, — наконец вылил свои мысли Евгений.

Максим ничего не ответил. Он медленно поднёс чашку с кофе к губам, подул на него, скорее по привычке, и сделал маленький аккуратный глоток, прокручивая ещё раз слова Евгения в голове.

— Что же в этом такого «тёмного»? — напрямую спросил Максим.

— Я не знаю, — сдался Евгений. — Я рассчитываю, что вы сможете дать мне ответ на этот вопрос.

После этого признания он уже не выглядел аристократом: Евгений стал похож на напуганного ребёнка, пытающегося наделить уход матери из семьи сакральным смыслом.

— Послушайте, Евгений, — аккуратно начал Максим. — Пока что вы не дали мне никаких предпосылок считать, что тут замешаны какие-то «тёмные» силы. Причин такого поведения может быть огромное множество. Отсчёт можно начинать от самых поверхностных, — он покрутил ладонью в воздухе, подбирая варианты, — что-то вроде: «надоела семейная жизнь», так и подозревать нечто большее, что будет связано с вашим отцом...

— Вы тоже думаете, что мой отец в этом как-то замешан?

— Я бы начал рассматривать эту идею в первую очередь.

— Именно, Максим, — серьёзно сказал Евгений. — С этого я и начал расследование. Вы далеко не первый человек, которого я нанимаю. Они проверили моего отца вдоль и поперёк, заявляя в один голос, что, вероятнее всего, виноват именно он.

— Именно это я и пытаюсь вам сказать, только в более мягкой форме.

— Получается, вы мне не верите? — уточнил Евгений.

— В том-то и дело, что верю, Евгений. Я вижу по вашим глазам, что вы бесконечно верите в то, что рассказываете мне. Дело лишь в том, что я не занимаюсь такими вопросами, мне нужно что-то большее, чем это, — как можно мягче пояснил Максим.

— Вы правы, Максим, — он достал незамеченную ранее папку, лежавшую на его диване, и протянул Максиму. — Взгляните на это, пожалуйста.

Максим принял папку, отодвинул чашку с кофе и, положив её на край стола, раскрыл с первой страницы.

Там не было ничего примечательного: несколько выцветших фотографий старых домов и пустынной дороги с табличкой «Мишутино-2». На следующей странице досье на мать Евгения: имя, дата рождения, краткая биография и пара снимков Смирновой Лидии Григорьевны. Третья страница показывала зелёный частный дом за красным штaketником, такой аккуратный, почти уютный, если бы не ощущение странной пустоты за окнами.

— Части детективов удалось выяснить, что пропажа моей мамы — далеко не первый такой случай в этой деревне, — пояснял Евгений, пока Максим перелистывал страницы. — И самое странное — все исчезают в одно и то же время. В конце октября.

Люди в досье, на первый взгляд, не имели ничего общего: разный возраст, пол, место рождения. Всего таких дел оказалось пять. Последнее заканчивалось фотографией светловолосой женщины лет тридцати — с тихим взглядом и чуть приподнятой бровью, будто она что-то хотела сказать, но так и не успела.

Максим поднял глаза:

— Думаете, кто-то похищает людей в этой деревне?

— Думаю, да, — уверенно ответил Евгений и сделал глоток из своей чашки. — Близится та самая дата, — пояснил Евгений, складывая руки замком на стол. — Я хочу, чтобы вы провели... — он защёлкал пальцами в поисках подходящего слова. — Следственный эксперимент.

Максим поднял руку и посмотрел на маленькие цифры немного ниже основного циферблата на своих часах.

— Осталось всего несколько недель, — констатировал он. — Слишком мало для полноценного расследования.

— Понимаю, — кивнул Евгений. — Послушайте, Максим, мне было непросто прийти к вам, но я пересилил себя в надежде, что вы сможете помочь. Деньги значения не имеют: если вы дадите хоть что-то, я оплачу эту операцию и все будущие, если они потребуются.

Его взгляд был прямым и серьёзным. Максим заражался огнём уверенности, горевшим в его глазах. Пусть дело всё ещё не казалось ему достойным внимания, но теперь он уже сам хотел провести это расследование.

— Хорошо, я согласен, — спокойно сказал Максим, откладывая папку в сторону. — Мы с командой проведём полноценное расследование на месте.

— Отлично! — бодро воскликнул Евгений, слишком громко для такого заведения. — Я постараюсь обеспечить вас всем необходимым, а жить вы сможете в доме моих родителей.

— А могу я поговорить с вашим отцом перед тем, как мы отправимся туда?

— Это исключено, — его настроение мигом переменялось, а глаза утратили былую искру.

Максим опешил от такого прямого отказа.

— Послушайте, Евгений, ваш отец очень важный свидетель и, опять же, это то, с чего следует начать.

— Я понимаю, Максим, но дело в другом... Он не смог смириться с утратой и покончил с собой несколько месяцев назад.

Он неловко отвёл взгляд.

Максим покружил мысль в своей голове и попытался сделать предельно сочувственное лицо:

— Извините и примите мои соболезнования.

После окончания диалога Евгений покинул его, оставляя наедине со своими мыслями и папкой, что так заботливо подготовили прошлые детективы. Максим раз за разом перелистывал страницы, надеясь найти что-то необычное, но взгляд отказывался видеть важное.

В кармане завибрировал телефон.

— Романов, слушаю.

— Максим, у нас проблема, — тревожно зашебетал женский голос в трубке. — Я никак не могу найти Игоря, а его сосед по блоку говорит, что он в срочном порядке уехал домой.

— Ты же пыталась ему позвонить? — Максим спросил скорее, чтобы убедиться самому.

— За кого ты меня принимаешь? — тревожный голос сменился на обиженный. — Конечно, я первым делом позвонила ему на мобильный, но он отключён, — в разговоре повисла пауза, которую девушка попыталась тут же заполнить. — Как прошла встреча?

— Нормально, я согласился, а этот... — Максим хотел было оскорбить своего оперативника, но удержался. — Пацан сбежал...

— Что будем делать?

Максим замолчал, уставившись в окно. Глаза его машинально скользнули по борту медленно проезжавшего мимо автобуса и зацепились за рекламу: «Приходи на обследование полости рта и получи скидку от лучшего дантиста страны *Артёма* Михальчука».

Не дантист ему сейчас был не нужен. Его взгляд зацепился за его имя.

Ледяной поток воды, такой холодный, что кожу на лице защипало, будто ожогом, мгновенно вогнал в тело бодрящую дрожь. Артём поднял глаза к зеркалу и на миг не узнал себя. Отражение казалось чужим, будто принадлежало не ему, а той самой части, которую он так упорно прятал ото всех. Карие глаза, потускневшие от усталости, окаймляли тёмные круги, тени прошлых ночей. На висках уже намечались первые морщинки, а обветренная кожа придала лицу суровость, не соответствующую его двадцати шести годам. Короткие тёмные волосы лишь подчёркивали эту чуждость, будто отражение в зеркале принадлежало кому-то старше, измученнее, чужому даже самому себе.

За последние полгода он изрядно похудел. Его лицо заострилось, черты стали резче, выточенные усталостью и невысказанными мыслями. Его взгляд, тяжёлый, гипнотизирующий: стоило встретиться с ним и невозможно было отвести глаз. Но каждая секунда этого зрительного контакта с самим собой приносила лишь чувство вины, создавая ощущение, что он предал кого-то важного. И этим кем-то был он сам.

Рабочая смена прошла спокойно. Закончив умыться, Артём скинул форму охранника в шкафчик и начал переодеваться в повседневную одежду. Раздевалка гудела голосами. Коллеги, чья смена тоже подошла к концу, перебрасывались шутками, обсуждали планы на вечер. Он знал каждого по имени, но за всё время так и не обменялся с кем-нибудь даже парой слов, предпочитая уединение в своей будке и не моргающий взгляд в мониторы камер.

— Романов! — раздалось за спиной, и грубая ладонь легла ему на плечо.

От неожиданности, ещё не отпустившей сосредоточенности дежурства, мышцы его тела мгновенно напряглись. Артём обернулся слишком резко и острым, как лезвие, взглядом, сразу дал понять, что трогать его не стоит. И как только его глаза встретились с тем, кто осмелился нарушить границу, чужая рука тут же исчезла с плеча.

Перед ним стоял Олег — несуразный парень, немного старше Артёма. Полноватый, с крупным носом-картошкой, выделявшимся на фоне остальных. Заметив, как всё тело Артёма напряглось, Олег инстинктивно сделал шаг назад и поднял ладони, будто сдаваясь:

— Тут у Кострова днюха намечается. Коллектив скидывается по пятьсот — ты с нами?

Его плечи чуть расслабились. Легкий оттенок стыда прокатился по всему его телу. Он молча порылся в глубине шкафчика, вытащил потрёпанный кошелек и выложил всё, что в нём

было. Денег оказалось немного, всего восемьсот рублей. Заначек он не делал: жил от зарплаты до зарплаты, а та едва покрывала самое необходимое. Эти восемь сотен всё, что оставалось до конца недели.

Артём еле слышно выдохнул, принимая участие: последние дни придётся считать каждую копейку и протянул Олегу фиолетовую купюру.

— Огонь! — обрадованно схватил её парень. — Собираемся в «Народной». Пойдёшь?

«Народная» — местная пивнушка у проходной завода. Артём пил в последнее время. Много. Но это было его личное дело, его тайна, которую он никому не собирался раскрывать. Как и дружбу. Её он тоже не искал.

— У меня дела, — коротко ответил он и захлопнул шкафчик.

Глава 3: Брат

Максим припарковался у облезлого пятиэтажного здания с серыми, грязными стенами. Он задержался в машине, гипнотизируя оконные рамы квартиры на третьем этаже.

Последняя встреча с братом вышла так себе. Он не мог сказать точно, когда между ними появилась это напряжение, но в их крайнюю встречу это переросло в легкую потасовку с толчками и оскорблениями.

Поднявшись на этаж, он остановился напротив нужной двери. Максим поднял руку, но на секунду остановился, раздумывая действительно ли стоит это делать. Его челка пошатнула воздух, отгоняя мысли и пока не накатило снова, он несколько раз громко постучал в дверь.

Ответа не последовало, и он едва заметно выдохнул.

Он уже наступил на первую ступеньку, когда позади послышался звук открывающегося дверного замка. Глаза закатились сами собой выражая иронию ситуации.

Артем стоял в дверях с заспанным видом. Он выглядел так, будто последние несколько дней не спал и не ел. Его тусклые, карие глаза смотрели словно сквозь, от чего у Максима прошелся холодок по телу.

— Макс? — голос его был удивлённым, он ждал абсолютно кого угодно, но не своего брата.

Внешне он совершенно не изменился с их последней встречи, однако ментально, насколько Максиму было известно, все стало только хуже.

— Как видишь...

Артем молча шагнул назад, пропуская брата в прихожую и Максим поспешил войти в помещение.

Маленькая однокомнатная квартира застыла во времени, словно в ней не было ни движения, ни тепла, ни жизни. Мебель стояла на своих местах, но выглядела затёртой, старой. На стенах местами виднелись потёки и плесень, а на полу валялись пустые бутылки и банки.

— Я... не знал, что ты заедешь, — тихо проговорил Артем, оправдываясь за состояние собственной квартиры.

Максим заметил, что его взгляд тут же проскользнул к пакету с продуктами, который он держал в руках.

— Это что, для меня?

— Да. Захватил пару вещей. Подумал, тебе пригодится, — небрежно ответил он, стараясь не акцентировать внимание на жесте, который мог показаться Артему неприятной благотворительностью. — Там, знаешь... кофе, сигареты.

Брат скептически приподнял бровь, усмехнулся и забрав пакет, машинально заглянув внутрь. Его лицо на мгновение смягчилось, но тут же вернулось в привычное холодное выражение.

— Спасибо, — буркнул он, не глядя на брата. — Но ты мог бы и не утруждаться, с голода я еще недохну.

Максим ощутил неприятный комок в горле, слыша этот колкий тон.

— Это обычная вежливость, Артем — постарался как можно увереннее ответить он. — Не приходите в гости с пустыми руками.

Младший брат захлопнул дверь и прошел по коридору на кухню, где уселся на старую табуретку и, вытащив из пачки, принесенной братом сигарету, закурил.

— Как скажешь. Так чем обязан твоему появлению, брат?

Максим молча проследовал за ним и не спрашивая разрешения открыл форточку, чтобы неприятный запах пота и алкоголя покинул квартиру.

— Буду говорить на чистоту, — сказал Максим усаживаясь на табуретку напротив Артёма. — Мама попросила меня проверить все ли у тебя нормально. Я, честно, сам был не в восторге от этой идеи, но ты знаешь, что она упертая, прямо как ты.

Артём хмыкнул.

— Ты же мог просто позвонить?

— Мог, — коротко ответил Максим, внимательно изучая бардак в комнате. — И что я тогда бы узнал? Что у тебя всё отлично? — риторически спросил Максим и посмотрел на брата, от чего тот увёл взгляд в сторону. — Сам понимаешь, этого было бы недостаточно.

Он коснулся ногой бутылки, стоящей под столом, и та со звоном ударилась о такую-же соседнюю.

— Как ты вообще можешь жить в такой грязи!? — моментально завелся Максим.

Артём лишь закатил глаза. Они не виделись больше года и первое, что делает Максим — это читает ему нотации.

Заметив реакцию брата, Максим коротко выдохнул и попытался успокоиться.

— Извини, Тем, я сюда не нотации приехал читать. Расскажешь, как у тебя дела?

Брат пожал плечами.

— Нормально.

— Где работаешь?

— Ты спрашиваешь, чтобы поддержать беседу или мама и вправду не сказала тебе? — уголок его губ поднялся в ехидной ухмылке.

— Мама не сказала ничего, вернее, возможно сказала, но я был занят, когда разговаривал с ней и мог пропустить.

— Я работаю охранником.

В комнате повисла тишина.

— И нравится?

Артём в очередной раз пожал плечами и замолчал.

Диалог шёл тяжело, натужно. Максиму приходилось вытягивать вопросы из себя, просто лишь бы не молчать. А ещё сдерживать себя, ведь все, что он хотел сейчас сказать брату, либо расстроило бы его ещё больше, либо разозлило.

— Слушай, Тем, я так не могу, — признался брат. — Я бы правда хотел тебя поддержать, послушать твои слезливые истории, но понимаю, что ни тебе, ни мне это не нужно. — Максим поднялся с табуретки, подошёл к окну, облокотился на подоконник и сложил руки на груди. — Давай мы перейдем со стадии вопросов ни о чём, к более существенным?

Артём ухмыльнулся.

— Конечно, Макс, ни в чём себе не отказывай.

— Спасибо, потерпи немного. Глядя на всё это вокруг у меня, возникает главный вопрос: ты бухаешь?

Артём осмотрелся по сторонам цепляясь взглядом за банки и бутылки.

— В обычном понимании этого слова скорее да, чем нет. Плохо засыпаю на трезвую голову. — пояснил Артём.

— Угу... — кивнул Максим раздумывая — Ответь мне конкретно, ты можешь вести трезвую жизнь, скажем, несколько недель?

— Да, думаю да. — неуверенно сказал Артём. — А к чему такие вопросы, Макс?

Брат замолк. Он думал, бросая взгляд то на Артёма, то на пол, то куда-то выше.

— Тебе от меня что-то нужно? — не выдержал молчания Артём.

— Может, и так, — сказал он осторожно. — Но для начала, я бы хотел разобраться в каком ты состоянии, Артём.

— Для чего тебе это надо, Макс? — взгляд Артёма наполнился усталостью.

— А что? Брат не может поинтересоваться состоянием своего младшего братишки? — слишком наигранно улыбнулся Максим.

— Не разыгрывай комедию... — выдохнул Артём.

— Хорошо, как пожелаешь... Это работа, Артём — Максим отвернулся лицом к окну рассматривая что-то во дворе, — Возможно она покажется тебе странной, но за нее отлично заплатят.

Максим сделал два глубоких вдоха носом, будто обычного вдоха могло не хватить на его рассказ.

— Если рассказать в двух словах, то: к нам пришел сын одного серьезного бизнесмена. В прошлом году они с женой решили временно сменить обстановку и попробовать себя в роле деревенских жителей, окунуться к своим истокам, так сказать. Короче, его жена пропала, — Он снова сел на стул напротив Артёма и уставился на него.

— К нам? — С легким удивлением во взгляде, переспросил Артём.

— У меня что-то, вроде, детективного агентства. — Отмахнулся брат.

Артём выкатил нижнюю губу и несколько раз коротко кивнул.

— Она не могла просто сбежать?

— Могла, но поговаривают, что у них была вполне нормальная жизнь. Они не ругались, дети уже взрослые и давно живут сами по себе. А еще все ее документы остались лежать дома. Согласись, было бы странно убегать от легкой жизни, когда тебе уже за пятый десяток.

— Возможно у них все было не так уж и нормально? — его бровь приподнялась.

— Может быть, но наша задача заключается не в этом.

— Знаешь... С ней могло произойти все, что угодно. Я думаю, это хорошая работа, но не для меня, а для милиции.

— Все так, но ты же знаешь, как эти ребята ведут свои дела? — Максим снова встал и попробовал найти чистый стакан в ящиках, но был вынужден мыть кружку под себя. — Они и у себя под носом не найдут слона, но самое интересное кроется в другом, — Он сделал драматичную паузу. — Это далеко не единственное «странное» исчезновение в этом месте.

«Люди пропадают каждый день.»

Максим уже предвкушал ответ на свой аргумент и сказав это Артём был бы не так уж и не прав. Люди действительно пропадают каждый день в таких безумных количествах, что на поиски каждого не хватит всех детективов на планете. Но не в маленькой деревне, на пятьсот жителей.

Однако, судя по взгляду брата, что-то в этой истории его зацепило.

— Ладно, допустим. Ты думаешь их кто-то похищает?

— Именно это мы и должны узнать. — спокойно сказал брат, делая глоток и тут же скривил презрительную гримасу. — Вода у тебя ужасна, — остатки он с всплеском вылил в раковину и уселся обратно. — Пусть хоть дело окажется в банальном топографическом кретинизме людей, но нам просто нужно найти что-то похожее на ответ.

Артём замолчал, поглаживая рукой щетину, а глаза застыли, изучая что-то видимое только ему.

— Нам нужен человек, подготовленный человек, чтобы он мог производить расследование на месте, пока мы, находясь в соседней деревне, будем за тобой наблюдать, чтобы ничего не случилось.

— Ты думаешь, что мне это под силу? Я, Макс, давно не в состоянии заниматься такими делами. Да и зачем тебе это? Почему ты хочешь втянуть меня?

Максим выдохнул, понимая, что Артём, возможно, и прав, но другой возможности может больше не представиться.

— Люди пропадают в окно между двадцать седьмым октября и тридцатым, — сказал он, глядя брату прямо в глаза. — У меня, если честно, просто нет времени искать подходящего

оперативника для работы на месте. Для себя ты можешь воспринимать это как «новый старт», — он демонстративно поднял ладонь.

Артём уставился на Максима с выражением настороженности, взвешивая каждое произнесенное им слово.

Он молчал несколько долгих секунд, а затем потушил сигарету в переполненной пепельнице и нервно отряхнул пепел, упавший на штанину.

— Новый старт... — повторил он с недоверием. — Макс, мне это кажется... странным. С чего вдруг тебе вообще это в голову пришло? Я понимаю, ты хочешь помочь, но неужели ты действительно думаешь, что я способен хоть что-то сделать в этой ситуации? От меня одни проблемы, кому, как не тебе знать об этом.

Максим чуть наклонился вперед, словно пытался пробраться вглубь его сомнений. Нужно идти на осторожные уступки, Артём не из тех, кто сразу соглашается на что-то, что ставит под сомнение его независимость.

— Я действительно думаю, что ты способен, — твёрдо сказал он. — Ты прав. Я действительно тебя знаю, как никто другой. Я видел, каким ты был раньше, видел, как ты выкладывался, когда у тебя была цель.

Артём сжал кулаки, почти непроизвольно, и взгляд его стал мрачнее. Слова брата словно всколыхнули давно погребённую боль.

— Это не отвечает на главный вопрос, а что, если я не справлюсь, я уже давно не так хорош, да и беды с башкой никуда не делись? — проговорил он, чуть понизив голос. — Ты видишь меня таким, каким я был раньше, но тот человек... — он замолчал, будто слова застряли у него в горле, — ...его больше не существует.

Максим отвёл взгляд, стараясь не показать, насколько это кажется ему глупым и больше наигранным, нежели серьёзным.

— Мне нужно, чтобы ты был моими глазами и ушами в этой деревне, не больше. А еще ты просто лучший кандидат на эту роль, а главное, самый дешевый, — продолжал подкупать брат.

Артём тяжело вздохнул и, покачав головой, с горечью сказал:

— Ты думаешь, что для меня это всё так просто?

Максим внимательно посмотрел на него, в глазах его не было ни тени осуждения, только тихое понимание.

— Ты прав, это сложно. И я не жду, что ты примешь моё предложение с восторгом. Я хочу, чтобы ты подумал об этом. Я ведь не прошу тебя отказаться от прошлого — я прошу дать шанс настоящему, даже если это страшно.

Максим услышал эту фразу от какого-то второсортного бизнесмена по радио, и она так удачно всплыла в его голове, что он просто не мог её не произнести.

— А эта работа... Она вполне реальна, и я действительно нуждаюсь в помощи. Я подумал, что, может, тебе стоит попробовать. Это небольшой шанс, но иногда и он способен что-то изменить.

Артём смотрел на брата, всё ещё сомневаясь. Внутри разгоралась ярость, не на Максима, а на самого себя, на свою собственную беспомощность. Но эта ярость быстро сменялась горечью, которую он пытался заглушить в последнее время.

— Ты слишком веришь в меня, Макс. Я давно не тот, каким ты меня помнишь.

Максим коротко улыбнулся, но в его глазах ясно читалась усталость.

— Ты можешь стать тем, кем захочешь, Артём. И я верю в тебя не потому, что ты мой брат, а потому что я видел, как ты способен бороться, даже когда кажется, что всё потеряно. Может быть, мне действительно проще верить в тебя, чем тебе самому, но это не значит, что ты не можешь попробовать.

В тишине, которая последовала за этими словами, Артём снова закурил, пытаясь унять легкую дрожь в руках. Он не знал, как долго они молчали, но это молчание, казалось, запол-

нило всю комнату. Наконец, он тяжело вздохнул и посмотрел на Максима, пытаясь понять, насколько тот серьёзен.

— У тебя настолько нет выбора, что ты решил загонять тут эти мотивационные речи? — с иронией спросил он.

Максим улыбнулся.

— Может тебе понравится работать с нами, и ты не захочешь продолжать деградировать в алкогольном трипе.

— Ты знаешь, я... — начал он, но осёкся, не зная, как выразить свои чувства. — ... Я не смогу помочь тебе с этим делом.

Максим закрыл глаза, сделал глубокий вдох, а затем такой же выдох. Мягко положил свою руку ему на плечо, заставляя посмотреть ему в глаза.

— Это твое решение, Тем. Мы не успеем никого найти за это время и тогда я отправлюсь туда сам, но время передумать у тебя еще есть, вот, возьми, — он вытащил флешку из кармана. — Тут больше информации, может изучив ее ты придешь к другому ответу.

Максим поднялся, чувствуя, что настал момент оставить брата наедине с его мыслями и медленно направился к выходу, бросив последний взгляд на Артёма.

— У тебя есть время подумать, — повторил он, стоя на пороге. — Просто позвони, если решишь попробовать.

Артём не ответил, но его взгляд задержался на спине брата, пока тот не захлопнул за собой дверь.

Протерев пальцами уставшие глаза, он подошёл к окну, наблюдая, как Максим направляется к своей машине. В его груди нечто обдавало теплом, какое-то непонятное чувство. Оно было почти неуловимо, но приносило что-то похожее на надежду.

Глава 4: Решение

Сигаретный дым белым туманом окутал всё пространство вокруг. Он стоял на закрытом балконе, снова и снова прокручивая диалог с братом в голове. Страха не было, как и желания. Но если туда не отправится Артём, то тогда поедет Максим...

«А стоит ли действительно переживать об этом...»

Сама история проста и понятна, как три копейки: домашнее насилие или что-то в этом роде. Жена долго терпела, но не выдержала тирана-мужа и решилась на побег туда, где её будет сложнее найти. Всё это звучало логично в его голове, и всё же...

Все эти мысли не оставляли покоя, постоянно накладываясь на сомнения в собственных силах, и каждый раз, проходя рядом с компьютерным столом и лежащей на нем флешкой, он заставлял себя пройти мимо и выкурить очередную сигарету.

В этот раз она предательски обожгла пальцы, выводя его из раздумий резкой болью на фалангах.

«Хватит, нужно просто посмотреть и все».

Из воздушных отверстий компьютера вылетело небольшое облако пыли, и тёмная комната наполнилась резким светом, что вынудило Артёма на автомате прикрыть глаза рукой, привыкая к яркости надутого монитора.

На флешке находилось около десятка папок с различными названиями. Внутри были фотографии и снимки вырезок из газет. Артём долгое время рассматривал свеженький домик зелёного цвета с аккуратной территорией вокруг него.

Он сделал клик, и с экрана на него посмотрел взрослый мужчина шестидесяти лет. Он был почти полностью лысый, и на большинстве фотографий выпячивал свои ослепительные белые зубы. Глава семейства, тот самый безутешный муж, что так пытается найти свою жену. Артём всматривался в его фотографию и пытался увидеть в лице этого человека хотя бы намёк на его тёмную сторону, но так ничего и не усмотрел.

«Надо бы перед началом расследования поговорить с ним, понять, что он за человек...»

Мысль пролетела в его голове, но тут же осекся. Он отказался от этой работы и это по большей части его не касается...

Жена выглядела куда проще: слегка вытянутое лицо, добрые глаза и рыжие волосы. На всех фотографиях она была аккуратной и даже утонченной женщиной. Опять же, ни следа семейных проблем...

Время на часах перевалило за первый час ночи, и Артём почувствовал, как спина начинает побаливать от долгого сидения в скрюченной позе. Чтобы хоть как-то поправить положение, он прилёг на кровать и уставился в потолок. Тот был серым, скучным и неприветливым. Он моргнул — и почувствовал, как ветер потрепал его волосы.

Артём открыл глаза.

Он стоял по щиколотку в грязи, посреди влажной, молчаливой топи. Его окружали переплетение валежника, гнилые стволы, вывороченные корни, влажная сырость, будто всё вокруг вымерло, сгнило и осталось только ждать своего конца. Серое небо просвечивало сквозь слепые кроны, но без цвета, без солнца. Перед ним вперёд уходила узкая тропинка, еле различимая, натопанная кем-то давно, но всё ещё существующая.

Выбора не было. Он медленно двинулся по ней.

Он успел сделать всего десять шагов. Где-то позади, с шумом взлетела ворона и издав протяжный крик, скрылась между деревьями. Артём обернулся. Несколько секунд просто смотрел, чувствуя, как по позвоночнику прошла дрожь. Стоило ему вернуть голову на место, как картинка резко сменилась.

Под ногами больше не было болота. Земля под его подошвами была чёрной, плотной и сухой, словно её предали огню. Пустая поляна — ни листа, ни травинки, ни пенёк. Мёртвая земля, лишённая жизни.

Он обернулся на месте. Ветер поднялся внезапно, как по сигналу — налетел с шипением, срывая с плеч едва заметную пыль. Артём закрыл лицо рукой. И вдруг, тишина. Не просто тишина. Пустота. Ни шороха, ни дыхания ветра. Мир будто выдохся и застыл.

Перед ним появился берег. Озеро. Нет, не озеро, а скорее топь. Густая, вязкая, с мутной водой, черно-зелёной, словно вместо воды внутри была нефть. Только у самого края оставался тонкий полукруг воды без ряски.

Он медленно подошёл ближе к берегу и склонился над водой.

Что-то было внизу.

Он шурился, приглядывался, но вода была слишком тёмной. И всё же он почувствовал. Там, под толщей воды, что-то есть. Силуэт. Тело.

Он подошёл ещё ближе. Грязь потянулась к его обуви. И тогда, в глубине, среди водорослей, среди мутного ила он увидел тело. Человеческое. Неподвижное, затянутое травой, как саваном. И вот взгляд его скользнул вверх, вдоль безжизненного торса, по горлу, к лицу. Когда их глаза встретились, импульс прошёлся по всему телу поднимая легкие волоски вверх.

Бледное лицо. Вывороченные губы. Серые, стеклянные глаза без зрачков. Максим молча, мёртво смотрел прямо на него, сквозь воду, сквозь толщу сна.

В ту же секунду раздался крик.

Резкий, истошный, невыносимый, как если бы его вопил сам воздух. Артём рухнул на колени, закрыл голову руками, пытался спрятаться, заглушить этот ревущий ужас.

Сквозь прижатые к ушам ладони он расслышал что-то похожее на человеческий голос. Он был так хорошо знаком ему, и в тот же миг он никак не мог вспомнить обладателя.

С болью на веках он открыл глаза.

Ночь. Квартира редко освещалась синим светом от кнопки питания монитора, что ушёл в спящий режим.

Холодный пот стекал по его спине. Он сидел на кровати и пытался отдышаться, но создавалось впечатление, что что-то ограничивает его дыхание, из-за чего вдохи получаются такими короткими и частыми.

Он стряхнул ладонью капли и попытался нащупать телефон рядом.

Артём уже плохо помнил, что именно он видел в своём кошмаре, но точно знал, что именно он должен сделать.

На экране часы показывали половину четвёртого утра, но его это не останавливало.

Долгие гудки. Три, четыре... семь...

— Тём...? Что-то случилось? — заспанный голос брата отозвался в трубке.

— Я согласен. ыфв

Глава 5: Команда

Подходя к маленькому уютному кафе, Артём остановился и посмотрел в окно. За одним из столиков сидели трое: Максим и двое незнакомых ему людей.

Одна из них — девушка с озорной улыбкой, темными волосами, собранными в небрежный хвост. Она увлечённо что-то рассказывала Максиму, активно жестикулируя.

Рядом с ней сидел молодой человек с серьёзным, даже угрюмым лицом. Он выглядел сосредоточенным и молчаливым, будто был погружён в свои мысли и совершенно не замечал собеседников.

Артём глубоко вдохнул и вошёл в кафе. Поначалу его охватило чувство неловкости: шум голосов, музыка, аромат кофе и выпечки — всё это резко контрастировало с привычной тишиной его квартиры. Максим заметил его первым и поднял руку в приветствии.

— Артём! — позвал он, чуть приподнявшись. — Присаживайся, мы тут тебя уже ждали.

Артём подошёл и сел за столик, бросив на троих быстрый взгляд.

— Это Алина и Паша, — представил брат. — Алина у нас компьютерный гений, буквально всё, что пожелаешь, способна сделать, даже, возможно, взломать «Пентагон». А Паша — наш главный знаток всего... — он запнулся, подбирая подходящее выражение. — Странного.

Алина тут же с интересом осмотрела его с ног до головы и, не дожидаясь, пока он протянет руку, с улыбкой подалась вперёд.

— Привет, Артём! — весело сказала она, буквально выхватив его ладонь. — Очень рада наконец познакомиться. Максим много про тебя рассказывал.

— Про меня? — Артём удивился, бросив на Максима вопросительный взгляд.

Максим кивнул, отводя взгляд.

— Я просто хотел, чтобы команда знала, кого ждать. Ведь ты теперь будешь её частью.

— Да-да, и ты у нас вроде как главное действующее лицо, — подмигнула Алина, будто они были давними друзьями. — Так что, думаю, нам предстоит много работы вместе.

Её энтузиазм чуть смягчил напряжение Артёма. Лёгкость в общении всегда была чужда, но сейчас, это сказывалось даже больше. Ему казалось, что между ним и людьми появился некий барьер, который трудно преодолеть, но в присутствии Алины этот барьер как будто растворился сам собой.

Он кивнул ей и перевёл взгляд на второго незнакомца. Паша встретил его взгляд с холодным, чуть изучающим выражением. Его глаза были тёмными, а взгляд внимательным и сосредоточенным.

— Привет, — сухо сказал он, явно предпочитая не затягивать приветствия.

Голос был низким, чуть хриловатым, создавая ощущение, будто он общается больше с собой, чем с окружающими.

Наступила краткая пауза, которую прервал Максим, желая рассеять напряжение.

— Ну вот, теперь мы все познакомились, — начал он, внимательно наблюдая за каждым. — Артём, эти ребята — моя команда. Мы работаем вместе уже не первый год, и они отлично знают своё дело.

Артём кивнул, всё ещё сдержанно разглядывая новых знакомых.

— Как настроение, Артём? — спросила Алина, подметив его колебание.

Он слегка пожал плечами.

— Я вообще пока не уверен, что это дело — что-то большее, чем потеря времени. Максим говорит, что там что-то происходит, но... — Он осёкся, не находя подходящих слов.

Алина усмехнулась, и её глаза весело блеснули.

— Слушай, Артём, мы все тут немножко сумасшедшие, если на то пошло. Каждый из нас верит, что там что-то есть. Возможно, пока ты ещё не ощущаешь этого, но ты ведь всё равно решил попробовать. И это уже что-то, — её слова звучали так просто и так... правильно...

Паша, который до этого момента сидел молча, вдруг заговорил. Его взгляд по-прежнему был сосредоточен:

— Это не просто работа, — начал он, обращаясь скорее к самому себе, чем к Артёму. — Мы все здесь не потому, что верим в какую-то очередную деревенскую легенду. Мы здесь, чтобы найти правду. Для каждого из нас это... личное.

В его глазах мелькнула боль, такая знакома Артему боль, которая сразу исчезла, уступив место привычной сосредоточенности.

— Что ты имеешь в виду?

Паша замолчал на несколько секунд, будто взвешивая, стоит ли ему раскрывать Артёму хоть что-то.

— Ничего.

Максим взял инициативу на себя, чтобы отвлечь от личных историй и вернуться к делу.

— Артём, у нас есть конкретный план, — он положил обе руки на стол и принялся активно жестикулировать. — Мы будем держать связь, и ты сможешь рассчитывать на нас в любой момент. И, честно говоря, — он слегка наклонился к брату, — у тебя будут все полномочия решать на месте, как поступать. Твоя интуиция и твои наблюдения будут ключевыми.

Артём медленно кивнул. Ему не нравилось, что брат сделал это делом принципа, но он понимал, что это предложение уже не просто попытка его вытащить. Максим действительно верил в него, и от этого у него внутри чуть потеплело.

Алина снова вмешалась, видимо, решив, что обстановка слишком серьёзная:

— Артём, ну перестань уже быть таким мрачным, — сказала она, озорно усмехнувшись. — Смотри, у нас есть я — лапочка, зайка и просто хороший человек, который будет наблюдать за тобой круглосуточно. И если что-то пойдёт не так, мы пулей вылетим к тебе, а там ехать буквально несколько минут.

— Вы правда во всё это верите? — спросил Артём. — Я про призраков, проклятия и всё в этом духе, — тут же пояснил он и посмотрел на Максима, ожидая ответ именно от него.

— Знаешь, почему Паша назвал это дело личным? — риторически спросил Максим, посмотрев куда-то мимо его глаз. — Каждый из нас столкнулся с тем, что достаточно сложно объяснить обычными человеческими законами.

— И с чем же столкнулся лично ты?

— Сейчас я не хочу об этом говорить, но, возможно, в будущем я расскажу тебе — только после того, как ты расскажешь причину, по которой ушёл из армии, — Максим ответил брату серьёзным взглядом.

— А я просто ишу единорога, — сказала Алина и улыбнулась так широко, что Артём смог рассмотреть почти все её кристально белые зубы.

Артём невольно усмехнулся.

Пусть он чувствовал лёгкую неловкость от её шуток, но что-то в ней было действительно успокаивающим.

Паша, однако, скептически фыркнул.

— Алина, серьёзно? Ты думаешь, что кто-то станет всерьёз воспринимать тебя после таких шуток?

Алина сделала вид, что обижена, но потом снова улыбнулась.

— Ага, зато у нас с тобой получится отличный дуэт. Ты мрачный, я весёлая — баланс идеальный.

Максим усмехнулся, а Паша лишь молча покачал головой, но в его взгляде пролетела тень улыбки.

— Значит, договорились, — хлопнул в ладоши Максим. — Артём, ты будешь нашим человеком на месте. Мы будем поддерживать тебя и связываться по мере необходимости.

Он взглянул на Максима, и в его глазах была та самая тень поддержки, в которой он сейчас нуждался.

— Ладно, — медленно сказал он, — однако... — замешкался немного Артём. — В файлах на флешке я не нашёл комментариев отца семейства. Ты разговаривал с ним?

Артём медленно переводил взгляд с одного лица на другое, но никто не торопился давать ему ответ на такой, как ему казалось, лёгкий вопрос.

— Понимаешь... Артём... — медленно начал Максим. — Это невозможно.

— Почему?

— Смирнов повесился несколько месяцев назад, — ответила Алина, её голос стал заметно мрачнее. — Собственно, это и побудило их старшего сына нанять нас для проведения расследования. Он хочет понять, что же там всё-таки произошло.

Алина смотрела прямо в глаза Артёму, от чего ему стало не по себе.

Он лишь медленно кивнул.

— Так... когда отправляемся...?

Глава 6: Дорога

Холодный ветер поднял в воздух клубы залежавшейся пыли, закружил их в ураганном танце, и бросил в единственного человека, который стоял на полупустой остановке и переминался с ноги на ногу.

— *Что? Почему ты хочешь отправиться туда один?*

Голос брата в трубке был спокойным, но в нём можно было разобрать саркастические нотки.

Артём и сам не знал ответа.

Главный принцип расследования строился на наблюдениях оперативника — им был Артём, а значит, именно ему предстояло делать основную работу. Ребята же будут его прикрывать и сводить факты в общую картину. Поскольку работать он должен был один, мысль о том, чтобы начать свой путь в одиночку, показалась ему правильной. Но на самом деле он искал возможность находиться вдали от команды как можно дольше.

Брат не стал оспаривать или осуждать его решение, хотя Артём и без того почувствовал его скепсис.

За стеной автовокзала раздался дикий рёв мотора старого «ПАЗика», который сразу привлёк внимание всех ожидающих на остановке.

Пока Артём размышлял о происходящем в его жизни, людей на остановке немного прибавилось. Пожилая пара, что-то негромко обсуждая, приблизилась к самому краю посадочной линии, за ними последовало ещё несколько человек. Артём, хоть и прибыл на остановку первым, оказался в самом конце маленькой очереди.

Неприятный запах, заполонивший остановку, дотянулся невидимой рукой до органов чувств, и в голове тут же возникла картина: как на таком автобусе Артём и Максим, ещё будучи подростками, ездили в школу. Но тогда они казались более величественными. Ревел он точно так же, но внешне этот параллелепипед с круглыми фарами и на колёсиках в воспоминаниях всегда выглядел свеженьким. Этот же, пережиток прошлого, вызывал только тоску.

В салоне пахло бензином и старой кожей от сидений. Стараясь не рассматривать пассажиров, он прошёл в конец салона и уселся в самый дальний угол, откуда ему было спокойнее наблюдать за движением в салоне.

Долго ждать автобус не планировали, и через пять минут, проведённых в загрязнённом воздухе, двери закрылись, и, издав характерный хруст переключения передач, автобус медленно начал движение.

Краем глаза Артём увидел, как по тропинке от автовокзала к остановке, запыхавшись и тяжело волоча за собой сумку, бежит женщина. Она активно махала рукой и, вероятно, что-то кричала, но услышать конкретные слова было невозможно.

— Эй, шеф, тормози! Там за нами погоня!

В зеркале Артём увидел, как водитель закатил глаза и соорудил страдальческую гримасу, но всё же, издав неприятный скрип, автобус остановился, открывая заднюю дверь.

В дверях показалась тучная женщина. Судя по морщинам на лице и седым волосам, прядь которых предательски выбилась из-под красного платка, женщина была в возрасте и ближе к определению «бабушка».

Задышавшись от небольшой пробежки, будто старушка побила все рекорды на короткой дистанции, она первым делом просунула сумку, которую Артём учтиво подтянул к себе.

— Вот спасибо, молодой человек, — жадно хватая воздух, поднималась старушка. — Я уж думала совсем опоздаю, да эта ужасная кассирша... Не могла обоссаться в другое время.

Артём улыбнулся, слушая забавные речи раскрасневшегося лица, а она вытащила из кармана смятый билетик и показала водителю.

Рассмотреть, что именно она показывает, на таком расстоянии было невозможно, но тот лишь уверенно кивнул и закрыл дверь.

Она плюхнулась на боковое сиденье перед Артёмом и уложила достаточно большую сумку рядом.

— Ладно хоть заметил меня, а то так бы и куковала на остановке до завтра, — горестно помотала головой старушка. — Меня Анна Петровна зовут, Тихомирова я, — ядовито-красными губами, совсем по-деревенски представилась она.

— Артём, очень приятно, — парень сделал максимально дружелюбную улыбку, какую смог из себя вытянуть.

Анна Петровна кивнула, и, судя по её закрытым глазам и умиротворяющей позе, решила не докучать молодому парню.

Сам же Артём уткнулся лбом в прохладное окно и уставился на быстро сменяющийся пейзаж.

Спустя несколько часов поездки старушка, представившаяся как Анна Петровна, принялась активно готовиться к выходу. Артём старался не вступать в прямой зрительный контакт и лишь искоса наблюдал, как она аккуратно поднялась, поправила сумку, застегнула длинную куртку и взглянула на него.

— Вот и настал тот момент, когда мой путь и путь этого автобуса расходятся, — сказала она так, будто они с Артёмом успели стать хорошими друзьями за время поездки, хоть и не обмолвились друг с другом и парой слов.

Артём улыбнулся ей в ответ — и в этот момент заметил в водительском зеркале синий указатель, ведущий вправо, с надписью: «Мишутино 2».

— Простите, а чтобы попасть в Мишутино, мне сейчас нужно выходить? — растерянно спросил Артём.

— Всё верно. А вы к нам в гости? — улыбнулась старушка.

— Видимо, да, — Артём принялся поправлять на себе одежду.

Неприятный скрип тормозов разбудил вечерний лес, и несколько крупных птиц, широко расправляя крылья, поднялись в воздух.

Они вышли из автобуса, и тут же их окутал свежий, чуть сыроватый воздух с запахом мха и прелых листьев. Вокруг стояла тишина — тот странный, плотный покой, какой бывает только за много километров от крупного мегаполиса.

Артём немного задержался, стоя у выхода и рассматривая дорогу, ведущую в глубь густого леса, когда в его плечо сзади кто-то врезался.

От неожиданности он пошатнулся в сторону, но устоял на ногах, а мужчина в капюшоне прошёл мимо, не сказав ни единого слова.

Анна Петровна тоже покорно пропустила его и дождалась, когда Артём поравняется с ней.

— А кто это?

— Кажется... это был Сергей, — растерянно произнесла старушка. — Он всего пару лет тут живёт, я с ним не очень хорошо знакома.

Анна Петровна прищурилась и посмотрела на Артёма.

— Артём, а ты не хочешь мне помочь донести сумку? — с доброй улыбкой попросила она.

— Конечно, — Он кивнул, протягивая руку к увесистой сумке. — А вы, значит, местная?

— Местная, — кивнула старушка. — всю жизнь тут, в Мишутино, как говорится, корнями вросла. Не все, конечно, выдерживают здешние края, а мне по душе.

Между ними повисло молчание.

— А ты к нам какими судьбами, Артём?

— Отдохнуть, — глупо брякнул он первое, что пришло в голову.

— Отдохнуть? — переспросила старушка.

— У меня отпуск, — начал придумывать на ходу Артём. — У друга здесь есть дом, и я выпросил ключи. В городе мне слишком шумно.

— Понятно, — сказала старушка с недоверием. — И куда же ты направляешься?

Артём достал листочек из кармана и протянул его старушке.

— Я был бы вам очень признателен, если бы вы мне подсказали, куда же я направляюсь...

— Подскажу, конечно, — сказала она, рассматривая кусок бумаги. — Твой дом стоит совсем рядом с моим, можно сказать, что нам по пути.

Дорога, окружённая смешанным лесом, сделала небольшой изгиб, и Артёму открылись дома деревни Мишутино.

Первым впечатлением для него стала — невыносимая тоска.

Дома, по большей части уже отжившие своё, одиноко стояли по обеим сторонам дороги. Местных жителей не было видно, разве что в одном из домов несколько мгновений за ними наблюдала худощавая старушка, но, заметив взгляд Артёма, тут же скрылась в глубине дома.

Это было только первое впечатление. Когда они сошли с основной дороги и углубились внутрь деревни, стало очевидно, насколько всё хуже...

Большая часть домов на пути были разрушены, почти повалены и заросли бурьяном. Здесь тишина ощущалась как вязкая пелена, разлитая между покосившимися фасадами и низкими заборами, поросшими мхом. Сырой воздух цеплялся за одежду, а в глазах кругом была лишь одна картина: окна, едва различимые сквозь мутные разводы на стекле; крыльцо, прогнувшееся под тяжестью прежних зим; и выцветшие занавески, которые доживают свой срок вместе с домом.

Старушка остановилась у одного из «уцелевших» участков — старого деревянного дома с покосившимся крыльцом, выцветшими ставнями и крышей, покрытой серым налётом и мхом. Дом явно пережил не одно поколение, но в нём хотя бы чувствовалась забота: вдоль стен тянулись виноградные плети, а дорожку украшали керамические птицы и горшки с поздними астрами и бархатцами, добавлявшими красок в серый осенний пейзаж. Чистые окна с белыми вышитыми занавесками делали его почти нарядным, будто он тихо и с достоинством встречал гостей. На примыкающей веранде стоял старый стол со стульями. На столе виднелась вязанная салфетка, корзина с луковичами тюльпанов и маленький горшок с осенней зеленью и всё это выглядело так, словно хозяйка только что вышла и скоро вернётся к своим делам.

В окне синего домика, который он так пристально рассматривал, показалось какое-то движение, но заметить, что это было, Артём не успел. Однако у него появилось стойкое чувство, что за ним кто-то следит.

— Спасибо за помощь, Артём, — одёрнув за рукав, старушка силой вытащила его из размышлений, привлекая к себе внимание. — Сейчас ты пойдёшь прямо ещё метров сто, и там, где дорога будет поворачивать направо, будет стоять твой дом. Ты его не перепутаешь, у него новый, красный забор, хозяева его в прошлом году поставили.

— Вам спасибо, — сказал Артём, медленно поворачиваясь к ней. — Без вас я бы совсем заплутал.

— Будет желание, заходи в гости, — улыбнулась старушка, принимая из его рук увесистую сумку.

— Конечно, обязательно! — ответил ей быстрой улыбкой Артём.

Он пошёл дальше, не оборачиваясь, и не мог увидеть, как старушка за его спиной что-то прошептала и перекрестила сначала себя, а потом фигуру уходящего Артёма.

Дорога от дома Анны Петровны была пугающе пустынной и тихой, словно застывшей во времени. Узкая тропинка едва позволяла проехать одной машине. По краям уже проби-

вался бурьян, а глубокие колеи, заполненные жижей после дождей, делали её похожей на давно заброшенную.

За почти незаметным поворотом Артём увидел нужный дом. Он сразу узнал его по фотографиям с флешки брата, но живую тот выглядел иначе. На фоне общего запустения дом резко выделялся свежей крышей и светлым фасадом. Эта ухоженность казалась странной и неуместной, будто ремонтировали его для жизни, которая так и не началась.

Стены выглядели новыми, но окна были тёмными и закрытыми, словно дом отвернулся от мира. Трава и сорняки пробивались сквозь плитки дорожки, сад давно был заброшен. Под окнами стояли пыльные горшки для растений, рядом валялись забытые инструменты: сломанный совок, поржавевшая лопата. Всё выглядело так, будто кто-то готовился здесь жить, но внезапно ушёл.

Дом производил тревожное впечатление. Тени от ветвей скользили по стенам, и на мгновение Артёму показалось, что он наблюдает за ним, оценивает — стоит ли впускать внутрь нового хозяина.

Стоя у двери Артём сунул руку в карман и попытался нащупать ключи. Пусто. Он проверил остальные карманы, рюкзак, но ключей нигде не было. Они словно испарились.

«Отлично», — мрачно подумал он, оглядываясь вокруг. По всей видимости, ключи остались либо в автобусе, либо выпали на одной из тех грязных, пустых улиц. Возвращаться по тропинке в надежде найти их не имело смысла, они могли быть где угодно, и шанс найти их был минимален. Внутри него поднималось раздражение, переходящее в злость на самого себя за эту небрежность.

Внимательно осмотрев окна, он решил, что у него есть только один способ попасть внутрь. Он взял ближайший камень и, убедившись, что вокруг никого нет, аккуратно ударил в самый угол окна.

Старое стекло тут же разлетелось с тихим звоном, позволяя просунуть руку внутрь, чтобы открыть замок.

Внутри дом сильно отличался от квартиры Артёма. Он встретил его чистотой, в которой чувствовалась заботливая, но скорее функциональная рука команды. Ребята приехали сюда ещё утром, и следы их подготовки были повсюду.

Первым помещением оказалась кухня: вычищенная до блеска, с аккуратно разложенными продуктами в холодильнике. На столе лежала записка от Максима:

«Вот продукты на первое время. Камеры проверили — работают. Если что-то требуется, звони».

Артём машинально осмотрелся и встретился взглядом с камерой в углу. Она приветственно моргнула красным огоньком.

Гостиная была почти пустой. На низком столике стояла декоративная чаша с сухими травами, вероятно, идея Алины. Телевизор был очищен от пыли, над ним крепилась камера, а ещё одна висела в дальнем углу и охватывала всё помещение целиком. Осознание того, что каждый его шаг будет под наблюдением, вызывало у Артёма тревогу, пусть он и понимал необходимость этих мер.

Спальня выглядела аккуратно, но мрачно. Кровать с новым бельём стояла у внешней стены. Прямо над ней располагалось окно. Рядом с кроватью стояла маленькая тумбочка. Напротив кровати была установлена камера, объектив которой смотрел прямо на постель, усиливая ощущение контроля.

Через спальню можно было попасть в ванную комнату. Наличие душа порадовало его куда сильнее, чем он ожидал. Сама ванная была вымыта до стерильности: полотенца, мыло, шампунь — всё находилось на своих местах. Камер он не заметил, но отметил про себя уточнить это у Алины. Чистота здесь напоминала скорее больничную — удобную, но лишённую уюта.

Во всём доме ощущалась попытка сделать его безопасным, но эти усилия лишь подчёркивали холодную пустоту. Забота была видна и от этого становилось только тяжелее.

Когда с обустройством было покончено и за окном давно стемнело, Артём вышел на крыльцо и сел на ступеньки. Лес, тёмной стеной, начинался совсем рядом. Ветер шевелил верхушки деревьев. Где-то вдалеке слышался звук колёс на асфальте, но сама деревня оставалась беззвучной.

Он закурил, и дым разошёлся по телу, принося странное спокойствие. Он думал о деревне — серой, старой, заброшенной, выброшенной из времени. И всё же, сидя на холодных ступенях, он вдруг почувствовал с этим местом близость. Впервые с момента возвращения из армии ему показалось, что он находится там, где должен быть.

Глава 7: Знакомство

Новое место давило на него. Артём ворочался всю ночь, не находя покоя: чужие стены, скрип половиц, тени, что ложились на потолок. Каждый раз, закрывая глаза, он ощущал на себе чужой взгляд, тут-же исчезающий при поднятии век.

Когда за окном начало светать, Артём провалился в тревожный сон. В этом сне тянулась бесконечная дорога, а вокруг стелился лес — влажный и тёмный, с клубящимся туманом. Но едва этот сон начал утягивать его в забытье, новый звук вырвал его из лап Морфея. Лёгкий скрежет, будто кто-то осторожно царапал входную дверь, стараясь не привлечь к себе внимания.

Он приподнялся на кровати, в надежде, что звук пропадет сам собой, когда Артём даст ему понять, что слышит его. Скрежет не пропал. Некоторое время он сидел вслушиваясь, затем тихо подошёл к двери и аккуратно открыл её.

Дворняга средних размеров, с коричнево-чёрным окрасом, неподвижно стояла прямо перед ним и удивлённо замерла всем телом.

— Ну привет, здоровяк. А ты чей будешь? — спросил Артём, стараясь сделать голос максимально доброжелательным.

Пёс не двинулся с места, продолжая упорно сверлить его взглядом. Чёрный, потрёпанный ошейник на его шее плавно поднимался при каждом вздохе.

— Вкусняшку хочешь?

Хороший пласт колбасы отделился от цельной палки и через мгновение приземлился рядом с собакой.

Пёс проводил его взглядом и тут же вновь уставился на Артёма, никак не отреагировав на угощение, но через несколько секунд заработал его нос, унюхавший вкусный кусочек. Он потерял весь интерес к парню и принялся активно жевать розовую шайбу.

Артём победоносно ухмыльнулся.

Он взял со стола оставшийся кусок колбасы, вернулся на крыльцо, но не обнаружил собаки на своём участке. Пёс дал понять о своём местоположении тихим, одиночным «гав» — справа, на самом углу участка.

— На, здоровяк, — сказал Артём, показывая ещё один кусок. — Хочешь ещё?

Пёс начал демонстративно бегать туда-сюда и взволнованно скулить, словно просил помощи.

Артём быстро натянул ботинки, застегнул кофту и вышел за калитку, бросил взгляд на пса, а затем на камеру под крышей крыльца. Стоило ему сделать шаг, как собака, тихо поскуливая, развернулась и направилась к лесу, не оглядываясь.

Ему пришлось перейти на легкий бег, чтобы не отставать от пса, сам не понимая почему. Коричневый мех едва поблёскивал в тусклом свете, а лёгкая, почти бесшумная поступь заволаживала. Хвост исчезал между деревьями и снова появлялся, словно маркер указывающий путь.

Лес быстро сгущался. Холодный утренний воздух пробирался под одежду, свет почти не доходил до земли. Внезапно собака остановилась и посмотрела на него, но во взгляде было что-то настораживающее. Артём замер. В следующий миг пес резко свернул в сторону и исчез в подлеске.

Он остался один.

Тишина стала плотной, давящей.

Артём уже собирался повернуть назад, когда услышал далёкий крик. Далёкий, но отчётливый. Женский голос звал на помощь.

Он двинулся на звук, пробираясь сквозь заросли, цепляясь за корни и уклоняясь от веток. Крик стих, и какое-то время он шёл почти вслепую, пока новый, более близкий, не заставил его изменить направление.

Звук привёл его к краю небольшого болотца. Посреди него, по колено в воде, стояла девушка и тщетно пыталась выбраться из вязкого ила. Рядом металась та самая собака, в поисках способ помочь.

— Эй, ты в порядке? — окликнул её Артём.

Девушка резко обернулась на голос, и встретившись с ним взглядом выдохнула с наигранным облегчением.

— Только что стало немного лучше, — отозвалась она, окинув его взглядом. — Скажи, что ты знаешь, как вытащить меня отсюда... или, может, не боишься слегка промокнуть?

Артём усмехнулся.

Её длинные светлые волосы, небрежно собранные в хвост, едва покачивались. Старая мужская рубашка на несколько размеров больше, с подвёрнутыми до предплечий рукавами мешковато свисала с её плеч. На ногах — старые мужские брюки, подвёрнутые до колен поверх резиновых сапог, чтобы не намочить.

— Думаю, справлюсь, — ответил он, подходя ближе и протягивая ей руку. — Тебя как туда занесло?

— Долгая история, — сказала она, хватаясь за его руку и пытаясь выбраться, но болотистое дно крепко держало её ноги. — Захотелось мне собрать травы... и вот эта красотка, — она пальцем ткнула в кувшинку в полуметре от себя, — показалась мне самой соблазнительной. Но это оказалось наглой ловушкой. — Она выкатила нижнюю губу, делая обиженное личико.

— Вижу, у вас тут весело. Ладно, держись крепче — потяну чуть сильнее.

Он разулся, шагнул в воду и, дотянувшись до девушки, ухватил её за талию. Несколько попыток вытащить её из вязкого дна оказались бесполезными. Тогда они сменили тактику. Девушка развернулась к нему вполоборота, Артём обхватил её за плечи и резко потянул на себя.

Вода хлынула в сапоги, и в следующий миг её ноги выскользнули из них. Артём потерял равновесие и рухнул на спину, в попытке смягчить для неё падение.

Их лица оказались слишком близко. Большие серо-голубые глаза, маленький нос, редкие веснушки и пухлые губы на мгновение выбили его из реальности. Взгляд скользнул от глаз к губам и обратно словно в немом поиске разрешения. Несколько секунд повисли между ними, плотные и неловко-тихие, и никто не спешил их разорвать.

Трава рядом зашуршала. В поле зрения возникла собачья морда, и пёс с радостным рвением принялся облизывать лицо девушки.

Она рассмеялась, зажмурилась от щекотки и перекатилась в сторону. Там, где секунду назад было её лицо, остались только голые ветви деревьев. Реальность вернулась резким холодом и влагой, коснувшейся обнажённой поясницы Артёма.

В несколько быстрых движений он поднялся на ноги и принялся отряхивать себя от мелкой листвы.

— Яньчик, прекрати! — весело говорила девушка, пытаясь убрать собаку от своего лица.

Встретившись взглядом с её озорными глазами, Артём протянул ей руку, за которую тут же ухватились длинные, изящные пальцы.

Завидев вмешательство Артёма, собака отступила, позволяя поднять девушку.

Вся её одежда была в мелком древесном мусоре, и, поднявшись, она принялась стряхивать его с себя. Артём хотел помочь, но боялся задеть её неловким жестом. В пучок золотистых волос вплелась маленькая веточка, за которой он «охотился», пока девушка не выпрямилась. Тогда он осторожно вынул её, их взгляды снова встретились.

Он был не готов к очередному зрительному контакту и отвёл глаза, показывая находку.

— Там... застряла у тебя... вот...

Девушка посмотрела на предмет в руке, а затем снова на Артёма.

— Спасибо, — улыбнулась она. — Меня Юля зовут. И, похоже, ты только что спас мою подмоченную репутацию.

Она протянула руку.

— Артём, — ответил он, всё ещё с лёгкой улыбкой, и аккуратно пожал её. — Не переживай, это останется нашей тайной.

— Буду надеяться на твоё молчание, Артём, — сказала девушка, слегка прищурившись. — Иначе я буду мучить тебя в кошмарах.

— Тогда тебе придётся встать в очередь. Можешь занять место в расписании между несбывшимися мечтами и страшной обезьянкой с барабаном.

Юля прыснула смехом, а щёки Артёма приобрели едва различимый розовый оттенок.

— Однако очень жаль, что операция по спасению прошла не без потерь, — с грустью сказала она, и они вместе уставились на верхнюю кромку сапог, торчащую из воды.

— Давай я дам тебе свои кроссовки? Мне тут совсем недалеко идти.

— А с чего ты взял, что я не умею летать? — она слегка опустила подбородок и загадочно посмотрела на него исподлобья.

— Припаркованных мётел я рядом не вижу, а если бы тебе для этого не нужны были приспособления, то очень сомнительно, что ты попала бы в такую ситуацию.

Девушка выкатила нижнюю губу и кивнула несколько раз, признавая поражение.

Артём не стал дожидаться ответа. Он облокотился на дерево и принялся снимать кроссовки. Через минуту девушка стояла, обутая в его обувь, а сам Артём бодро шевелил голыми пальцами ног.

— Большое спасибо, — сказала Юля, на мгновение потеряв свой уверенный вид. — Ты забавный... Но пойдём скорее в деревню, пока твои ноги не замёрзли окончательно, и ты не заболел.

Голые ступни постепенно привыкали к хождению босиком — мелкие палочки уже не доставляли дискомфорта, но он всё равно передвигался с опаской, высматривая в земле острые предметы.

— Я тебя здесь раньше не видела...

— Я только вчера приехал.

— И надолго ты к нам?

— Пока — только на неделю.

Собака убежала далеко вперёд. Полоса деревьев впереди постепенно начала редеть, и через пару мгновений ребята вышли из леса в том месте, откуда Артём и попал туда, преследуя пса.

— А ты приехал к кому-то в гости? — наконец Юля позволила себе поравняться с Артёмом.

— Скорее нет, чем да, — сухо ответил он, но, посчитав это недостаточным, добавил: — Я приехал один. Друг дал мне ключи от своей дачи, чтобы я немного отдохнул от городской суеты.

— И где же ты поселился? — без соблюдения границ задавала вопросы девушка.

— Вот тут, — улыбнулся Артём и кивнул на зелёное строение в нескольких десятках метров впереди.

— Ох... — многозначительно выдохнула девушка.

Она повернула голову на бок с интересом рассматривая строение, будто не видела его никогда раньше, и что-то беззвучно проговорила одними лишь губами.

Собака, с довольной мордой, сидела возле калитки — ровно там, откуда пропал второй кусок колбасы, брошенный ранее.

Как только босые ноги добрались до входа, пёс сразу начал обнюхивать их. Артём присел на корточки и принялся гладить пса.

— Это твоя собака?

— Да, что-то я совсем забыла вас представить друг другу, — виновато сказала девушка, присаживаясь рядом.

Стоило ей поднести ладонь к голове пса, тот сразу начал пытаться облизывать её.

— Это Ян, — улыбнулась девушка. — Ян, а это — Артём. — Она повернула голову пса, демонстрируя ему Артёма.

Парень улыбнулся и протянул ладонь, куда пёс тут же положил свою лапку.

— Очень приятно, Ян, — сказал он, пожимая маленькую лапку.

Пёс громко гавкнул и убрал лапку, оставив грязевой отпечаток на ладони. Девушка принялась активно гладить собаку, и Ян завалился на бок, предоставляя живот для почёсываний.

— Я верну тебе кроссовки, как только помою, хорошо? — не поднимая взгляда, спросила девушка.

— Да, не утруждай себя. У меня есть ещё обувь, — ответил Артём, почёсывая затылок.

Девушка медленно поднялась и посмотрела Артёму прямо в глаза, от чего он резко увёл взгляд в сторону.

— А тебе, наверное, нужна какая-то награда за моё спасение?

— Да брось, мне ничего не нужно. Я не сильно утруждался...

Юля сделала пару шагов ближе, а потом посмотрела куда-то в сторону дома.

— Смотри, что это там?

Артём среагировал моментально. Он готов был встретить самые страшные вещи. Мышцы напряглись, стеснение исчезло, а в голове за секунду пронеслось с десятков возможных вариантов. Однако вместо всего этого он увидел самое неожиданное — пустое окно.

Пока он непонимающим взглядом рассматривал белый прямоугольник, мягкие губы слегка коснулись его щеки — и от этого места разбежалось тепло по всему телу.

Посмотрев на Юлю, он застал лишь хитрую улыбку. Девушка быстро развернулась и ускоренным шагом пошла по дороге.

— Ещё увидимся, Артём!

Он так и стоял, наблюдая, как девушка с каждой секундой уходит всё дальше и дальше.

Глава 8: День

Над входной дверью громким звоном зазвенели колокольчики, пёстро украшенные красными ленточками в азиатском стиле. Артём перешагнул высокий порог местного магазинчика.

Внутри было темновато и тесно. Полки с едой, бытовыми товарами и разными мелочами заполняли пространство, создавая ощущение, что каждый угол забит до отказа. При этом в убранстве чувствовался какой-то неправильный сумбур: прямо на плиточном полу лежали арбузы, а сверху на них стояла коробка с мылом, от чего с первого взгляда и не сразу было понятно, что под ней именно арбузы. За стеклянным стеллажом, где по логике должны были находиться хозяйственные товары, почему-то лежали пачки сухариков и прочих снеков, а на соседней полке компанию презервативам «Неваляшка» и резиновым перчаткам составляли упаковки печенья «Юбилейное».

О том, что это вообще магазин, догадаться было не просто. Ни вывесок, ни рекламных плакатов, которыми так пестрят большие города. Само здание, однако, заметно отличалось от остальных в деревне: небольшое панельное помещение на пару десятков квадратных метров встречало гостей открытой дверью — одной из двух. На второй, закрытой, висела маленькая табличка, сообщавшая, что это магазин «Солнышко», а не планетарий, например.

За прилавком стояла продавщица — невысокая женщина лет сорока с небольшой горбинкой на носу и острым взглядом. Она обслуживала покупателя, чья спина с военной выправкой показалась Артёму смутно знакомой. Женщина бросила короткий взгляд на него и тут же вернулась к мужчине. В её лице читались напряжение и смятение, словно перед ней был не клиент, а грабитель.

Артём остановился в нескольких шагах. Напряжение продавщицы мгновенно передалось ему. Он невольно принял позу, позволяющую быстро среагировать, если понадобится. Когда мужчина полез рукой в задний карман, Артём напрягся всем телом, готовясь к худшему.

Он достал...

Всего лишь кошелёк...

Немного покопавшись и выбирая купюры, он бросил несколько бумажек на специально подготовленную тарелку и забрал лежавшие рядом товары.

Когда мужчина обернулся, Артём встретился с его серыми, уставшими глазами. На вид тому было около пятидесяти. Смуглая кожа лица была изрезана морщинами, нижнюю часть покрывала неаккуратная щетина, а дыхание несло резким запахом перегара.

Несколько секунд они молча рассматривали друг друга, после чего мужчина прошёл мимо, зацепив Артёма плечом.

Устраивать конфликт из-за такой мелочи не хотелось, и Артём, просто проглотил вспыхнувшее внутри раздражение. К собственному удивлению, он не почувствовал в этом человеке ничего отталкивающего — скорее наоборот. Тот показался ему... «Нормальным»? Возможно, дело было в ровной спине, в которой угадывались годы построений, или во взгляде — том самом, которым Артём время от времени смотрел на себя в зеркало.

— Здравствуйте, — негромко сказал Артём, подходя к прилавку.

— Доброе утро, — напряжённое лицо женщины сменилось дежурной улыбкой. — Чего изволите?

Артём сделал вид, что разглядывает полки.

— Хлеба и колбасы какой-нибудь.

— Хлеб свежий, сегодня привезли. А колбасу какую? Варёную, копчёную?

Она говорила быстро, почти не делая пауз.

— Вкусную, — виновато почесал затылок Артём.

Женщина усмехнулась и направилась к холодильнику.

— Оксаковская хорошая. Все берут и все хвалят.

— Тогда её. Грамм триста, пожалуйста.

Пока она нарезала колбасу, женщина украдкой посмотрела на него.

— А я вас раньше тут не видела... Вы проездом?

— В гости, — коротко ответил Артём.

— К кому именно?

Вопрос прозвучал слишком буднично, но цепко. Артём пожал плечами.

— Друг предложил пожить в доме его родителей.

Женщина на секунду задумалась.

— Не преступник, часом?

— Нет, — спокойно ответил Артём. — А с чего такой интерес?

— Гостей у нас мало. Особенно сейчас.

Он кивнул.

— Вы, случайно, не знали Смирнову Лидию? Дом в конце Зелёной улицы. Они купили его прошлой осенью.

Улыбка исчезла мгновенно.

— Знала... Хорошая была женщина.

— Я слышал, что она пропала.

Продавщица вздохнула.

— Кто же не слышал... Муж утром проснулся — а её нет. И всё.

— Как думаете, что случилось?

Она понизила голос.

— Говорят, муж у неё злой был. После переезда она будто не спала совсем..., и я видела у неё ожоги. Странные.

— Ожоги?

— Я видела широкий кругляш от сигарет или сигар. Муж то богатый был, мог себе позволить.

Артём медленно выпрямился.

— А раньше здесь люди пропадали, как она?

— Не часто... — женщина задумалась. — Пару лет назад мужчина пропал. Но я мало знаю об этом. — С вас сто рублей.

Несколько купюр упали на тарелку.

— Меня Артём зовут, — представился он.

Женщина кивнула, пряча купюру в кассу.

— Запомню, — снова дежурно улыбнулась продавщица.

В этот момент колокольчики у двери зазвенели, сигнализируя о новых посетителях.

В дверях стояла компания молодых людей: три парня в спортивных костюмах и девчонка в джинсовой юбке и кофте «адидаске». Ребята были чуть младше Артёма, но вели себя вызывающе.

Первый был лишь немного ниже его, с короткими светлыми волосами. Он шёл впереди компании и нарочито широко разевал рот, пережёвывая жвачку и не стесняясь разглядывать Артёма с ног до головы. За ним тянулись двое: один низкорослый, другой — напротив, на полголовы выше Артёма. Замыкала их симпатичная девчушка, жующая жвачку с той же ленивой манерой, что и первый, отчего становилась похожа на корову на пастбище.

Компания вела себя раскованно: брали в руки продукты с полок, шумно переговаривались, рассматривали прилавки. При этом светловолосый — того, кого Артём про себя отметил главным, — постоянно искоса смотрел на него.

Потеряв всякий интерес к местной шалупони, Артём повернулся к продавщице и кивнул.

— Спасибо.

— Да не за что, — улыбнулась женщина. — Меня Галина зовут. Если что-то нужно будет — заходи.

— Хорошо, — ещё раз кивнул Артём и пошёл к выходу, на мгновение встретившись взглядом со всей компанией.

Холодный воздух вперемешку с дорожной пылью тут же неприятно окатил его, заставляя спрятать лицо за рукавом. Он достал пачку «Винстона» и выудил из неё сигарету, когда со спины снова послышался звон дверных колокольчиков, предвещая будущие проблемы.

Артём не стал оборачиваться. Укрывая зажигалку от ветра, он прикурил и убрал её обратно в карман куртки.

— Слышь, сигареткой не угостишь? — послышался мальчишеский голос за спиной.

Дым приятным покалыванием наполнил легкие. Артём сделал ещё более глубокую затяжку, глядя поверх крыш ближайших домов, словно вовсе не слышал вопроса. С армейских времён его учили сначала переждать эмоциональный всплеск, и теперь просто выждал паузу, пока дым медленно растворялся в воздухе. Не глядя на собеседника, он достал из пачки сигарету, и молча протянул её, убирая остальную пачку обратно в карман.

— Слышь, нас тут так-то четверо, — осматривая добычу с нарочитой наглостью, сказал светловолосый.

— Одну раскурите, — без злобы произнёс Артём. — Не мои проблемы, что вы так наплюдились.

Банда оскалилась, словно кучка гиен, которой рассказали не очень смешной анекдот, но в силу скудного ума этого оказалось достаточно, чтобы их развеселить.

— Слышите, пацаны, а тут у нас борзый нарисовался!

Светловолосый демонстративно осмотрел своих и начал наигранно разминать костяшки на кулаках.

— Артём, это ты, чоли?

Раздался знакомый голос где-то совсем рядом.

Артём обернулся и увидел Анну Петровну — старушку, которая вчера поделила с ним дорогу. Она появилась из ниоткуда и тяжело волочила по земле большой свёрток из пакета, завязанного скотчем.

— Здравствуйте, Анна Петровна! А что это вы такое тащите? Может, помочь? — Артём приободрился и в пару шагов приблизился к старушке.

— Ну, если не тяжело, то помоги, конечно, — жалобно протянула она и доброжелательно улыбнулась.

Артём просто не мог оставить её в таком положении. Да и появилась она как нельзя кстати: без неё конфликта было бы не избежать.

Недокуренная сигарета полетела вниз, а сверху её накрыл массивный чёрный ботинок.

Забрав у старушки свёрток, Артём закинул его на плечо и ещё раз кратко бросил взгляд в сторону местной банды.

— Вот спасибо, Артём. Как же хорошо, что я на тебя наткнулась! От этих-то, — она кивнула в сторону банды, — никакого толку. Хулиганы и есть хулиганы.

— Мне не сложно. А что это вообще такое? — он несколько раз подбросил свёрток на плечо, пытаясь определить массу.

— Так нога свиная, на суп. У Степки Звонарева купила — он своим по дешёвке отдаёт. А так к нему за мясом приезжают со всей области: у него тут ферма, километров двадцать отсюда.

— А куда вам столько мяса?

— Так он по малу и не продаёт, — старушка пожала плечами. — А я заморожу и будем всю зиму есть.

— Вот теперь всё встало на свои места.

Артёму была далека мысль о еде про запас. Даже когда они с Максимом были маленькими, родители уже особо не хранили дома еду, а в последние годы вообще готовили только на один день.

Когда они, наконец, дошли, Анна Петровна открыла перед Артёмом калитку и придержала её, впуская его внутрь.

— На столе, на веранде, положи пожалуйста, — махнула она рукой в сторону входа.

— Конечно.

Он аккуратно положил свёрток на стол, стоящий на веранде, и вернулся к калитке.

— Вот спасибо тебе большое, Артём! Какой ты всё-таки хороший молодой человек! Как же мне тебя благодарить-то? Уж второй раз выручаешь...

Слова о благодарности напомнили Артёму утреннюю встречу с Юлей, и его щёки слегка покраснели. Если старушка сейчас тоже попытается заставить его отвернуться, он этого не сделает, ведь уже знает, чем здесь это заканчивается.

— Да что вы, Анна Петровна! Не нужно мне ничего. Я же от чистого сердца.

— Нет уж, я так уже не могу — нужно тебя отблагодарить. Давай вот как поступим: я сейчас с мясом разберусь, а к вечеру борщ наваристый сварганю. А ты приходи — угощать буду.

— Да не нужно, Анна Петровна. Платой вы, между прочим, обесцениваете мою помощь, сводя её к товарно-рыночным отношениям. А я к вам от чистого сердца.

— Ничего не поняла — каким это таким отношениям? Ты мне тут давай зубы не заговаривай! — начала заводиться старушка. — Приходи часов в семь. Вот на том и порешаем. Жду тебя в семь, и отговорки не принимаются!

Настроена она была слишком серьёзно. Поэтому он просто смирился. Ведь Анна Петровна давно живёт здесь; может, за ужином она расскажет больше, чем продавщица в магазине.

— Ладно, тогда я зайду к вам в семь. До свидания, — Он вежливо улыбнулся, поклонился и пошёл дальше по дороге к своему временному убежищу.

Глава 9: Ужин

Когда Артём открыл глаза, в комнате стояла крошечная тьма. Голова гудела, как после крупной попойки, во рту пересохло до едва заметного хруста при соприкосновении губ. Он уже собирался отвернуться на другой бок и провалиться обратно в сон, но в голове вспыхнула мысль что это неправильно и что у него есть дела поважнее. Он взглянул на экран телефона. Яркий свет тут же ослепил его, заставив прикрыть глаза, пока они не привыкнут.

— Половина восьмого... — пробубнил он вслух и отбросил телефон подальше, на кофейный столик.

Осознание пришло не сразу, но резко. В голове прозвучал удар гонга, и он вскочил с дивана. В кровь невольно прыснул адреналин, зрачки расширились — пока кухонный свет не вернул их к размеру бусинок.

Опоздал... Чёрт...

Он плеснул в лицо ледяной воды, схватил ветровку и вылетел за дверь. До дома Анны Петровны добежал почти на предельной скорости, пытаясь оправдать в своей голове опоздание хотя бы рвением.

В её доме расточительно светились все окна.

Артём постоял за забором, вглядываясь в освещённую кухню. Ни теней, ни движений не было видно — только едва различимый мужской голос. Он выдохнул, толкнул калитку и в пару шагов взлетел на веранду.

Доносившийся изнутри голос здесь слышался лучше и показался знакомым, но Артём никак не мог вспомнить, откуда он его знает.

В последний раз выдохнул и громко застучал в дверь.

— Входите, открыто! — раздалось почти мгновенно.

Артём бросил взгляд на дорогу в поисках спасения от надвигающегося стыда и толкнул дверь.

— Артём, ну что же ты? Заходи, заходи...

Старушка сидела за потёртым столом, не отрываясь от стоящего в углу, рядом с окном, телевизора. Экран мерцал тусклым светом, отбрасывая мягкие блики на её лицо в безуспешных попытках оживить покой, давно воцарившийся в этих стенах.

— Извините, Анна Петровна, — он сделал максимально виноватое лицо. — Плохо спал этой ночью, прилёт ненадолго...

— А вышло — надолго, — усмехнулась она, и в её улыбке мелькнула издёвка. — Мы уж думали, ты не придёшь. Проходи, что в дверях стоишь?

Артём переступил порог и сразу уловил кисловатый запах борща. В этот же момент к нему пришло осознание: он не хочет здесь находиться.

Не в этом доме. Не рядом с этой доброжелательной старушкой, чья компания была ему не нужна. Он не хотел находиться в этой деревне. Всё в Мишутину вдруг стало резко неприятным — настолько, что лицо бесконтрольно свело гримасой.

Внутри дом выглядел ещё хуже, чем снаружи. Пол был неровный. О каждую выпирающую половую доску можно было легко споткнуться. Стены из ДВП, оклеенные зелёными бумажными обоями, местами вздулись волнами от избытка сырости. Холодильник гудел, как раненый зверь. Раковина сливалась прямо в ведро под ней. Дверей не было вовсе, а вместо них висели узорчатые покрывала, разрезанные пополам и подвешенные на верёвках.

Бедность здесь ощущалась физически. И она была ему противна.

Он разулся у порога, повесил куртку и осторожно прошёл к стене напротив. Аккуратно сел на стул, стараясь не привлекать много внимания его скрипом. На мерцающем экране телевизора Якубович принимал соленья от какой-то женщины из Таганрога.

Анна Петровна поставила перед ним железную тарелку с борщом, половинку луковицы, два куса чёрного хлеба и пустую рюмку. А из-под подоконника она вытащила начатую бутылку водки.

Артём пробежался по бутылке взглядом.

Он обещал Максиму не пить.

Но о происходящем здесь он не узнает...

Да и многое он уже нарушил. Ему просто нужно было немного приглушить внутренний шум.

Рука потянулась к бутылке...

...и остановилась на полпути.

Дело было не в зависимости. Не в том, что он плохо спал трезвым. Даже не в его кошмарах.

Просто здесь всё было устроено по-другому.

Если он сейчас примет эти правила, то станет частью этого места. А становиться частью этого тонущего корабля было, по меньшей мере, глупо.

— Спасибо, — в благодарности едва различимо прозвучали нотки разочарования.

— Ничего, ничего, кушай, пей, — отмахнулась старушка, возвращаясь на своё место. — Это же не за просто так. Это за помощь мне и внучке.

Смысл её слов дошёл до него не сразу.

Артём посмотрел на неё с непониманием — и вдруг в голове щёлкнуло.

Он перевёл взгляд к двери. В куче обуви, в самом дальнем углу, аккуратно стояли его кроссовки, которых он лишился сегодня утром.

В подтверждение его мыслей с веранды послышались шаги.

Дверь распахнулась, впуская вечернюю прохладу и вторую хозяйку дома.

Юля была другой.

Золотые волосы свободно спадали ей на спину. Коричневая кофта плотно облегла фигуру, чёрная юбка чуть выше колен добавляла дерзости, а колготки подчёркивали стройные ноги.

— А я подумала, что ты уже не придёшь... — сказала она тихо и улыбнулась.

Его рот невольно приоткрылся.

Он и утром признал её красоту даже в чужой, нелепой одежде. Но сейчас слова исчезли. Осталось только смутное волнение и ощущение, что комната стала теснее.

Юля расстегнула замочки на туфлях, наклонилась — и на мгновение потеряла равновесие. Упёрлась спиной в косяк, скрестила руки на груди, будто так и было задумано. Из причёски выбился локон, и ей пришлось неловкоправить его назад.

Было видно, как она старается быть элегантной. И именно в этой детской неуклюжести скрывался её особый шарм.

— Привет, спаситель, — протянула она и обдала его своим гипнотическим взглядом.

Почти взрослый мужчина. Военный с шестилетним стажем. Человек, приехавший расследовать серьёзное преступление, и он...

...растерялся.

Взгляд метнулся по комнате в поисках укрытия. Уши предательски порозовели, ладони вспотели.

Ему понадобилось несколько секунд, чтобы взять себя в руки.

— А, да, привет, — пробормотал он, стараясь звучать гордо, но голос предательски дрогнул.

Спасение пришло со звуком уведомления.

На экране телефона высветилось сообщение от брата:

«Всё хорошо? Папа говорит, ты вылетел из дома, словно угорелый».

Артём быстро набрал: «Да» — и убрал телефон в карман. Этого мгновения хватило, чтобы окончательно прийти в себя.

Как и Юле, что удобно устроилась на стуле между ним и бабушкой. Она подпёрла подбородок ладонями и смотрела на него, не отводя взгляда. Отблески телевизора играли в её голубых глазах, рассыпаясь светлыми искорками.

Сейчас, так близко, Артём отчётливо почувствовал запах ванили. Он признал его ещё у болот, но здесь аромат был сильнее — настолько, что даже тарелка кислого борща не могла его перебить.

— Что? — растерянно спросил он.

Юля лишь молча улыбнулась.

— Это моя внучка, Юля, — наконец вмешалась Анна Петровна, не отрываясь от телевизора. — Но она сказала, что вы уже знакомы.

— Так и есть, — подтвердила Юля и чуть откинулась назад, давая ему пространство. — Ты опоздал.

— Проспал, — пожал плечами Артём.

Юля тихо хмыкнула и посмотрела на нетронутую тарелку.

— А ты чего не ешь? Не вкусно? — в её голосе появилась обида. — Я старалась ради тебя... Полдня у плиты стояла.

— Да нет, я просто...

Он не стал оправдываться. Молча зачерпнул ложку и попробовал.

Борщ оказался отличным — насыщенным, густым, домашним. И даже если бы это было не так, он всё равно сказал бы:

— Очень вкусно. Правда. Никогда такого борща не ел.

Женщины переглянулись. Юля одним лёгким движением вспорхнула со стула и пошла наливать чай.

— Правда, я слегка преувеличила своё влияние на процесс приготовления, — говорила она, не оборачиваясь. — Основную работу сделала бабушка, но мне очень приятно, что ты так по достоинству оценил наш совместный труд.

Артём уплетал борщ с поразительной скоростью, пока они обе были отвлечены и когда Юля вернулась, тарелка была пуста.

— Какой хороший аппетит... — сказала она, удивившись.

Артём виновато улыбнулся.

— А я не знал, что ты внучка Анны Петровны.

— А я не знаю, чей ты внук. Кажется, у нас ничья. — она подмигнула. — Бабушка немного рассказала мне о тебе...

— Да и что же такого она могла обо мне рассказать?

— Как ты помог ей в автобусе и сегодня днём... — два голубых озерца в её глазах устремились вверх. — Это твоя специальность — людям помогать?

— Хобби... — попытался отшутиться он.

Юля прыснула, прикрыв рот ладонью.

— А ты чем здесь занимаешься?

— А ничем, — игриво показала язык Юля, заставив Артёма улыбнуться. — В школе учусь, и кроме как подготовки к экзаменам и работы по дому, мне тут особо нечем заниматься.

— А ты уже решила, куда хочешь поступать?

Девушка отрицательно покачала головой.

— А ты откуда к нам приехал?

— Из Нижнего.

— Не часто к нам приезжают в гости из Нижнего, что же ты здесь забыл?

— Друг предложил пожить в доме его родителей и мне подумалось, что простая смена обстановки пойдет мне на пользу, а дальше все просто: сел на автобус — и приехал.

— Смелый поступок... — выдохнула девушка. — Смелый и глупый.

— Почему глупый?

— Темочка, уже на третий день ты поймёшь, что здесь совершенно нечего делать, и бежишь отсюда.

Её голос на мгновение потерял яркость, но уменьшительно-ласкательная форма его имени скрыла это от сознания, оставив только приятное послевкусие.

— Почему ты так думаешь?

— Потому что все бегут... — она пожала плечами. — Давай об этом сейчас не будем. Не лучшая тема для первых дней пребывания здесь.

Крышка чайника активно застучала, сообщая о готовности. Юля смело подхватила его за железную ручку, спрятав ладонь в рукаве, и разлила кипяток по чашкам.

— Спасибо, внученька.

— Спасибо, — тихо пробормотал Артём.

— Не за что. Так что, Темочка, какие у тебя планы? Чем у нас тут планируешь заниматься?

— Ходить, гулять, изучать местность, — неуверенно пожал плечами Артём.

— А вот у меня завтра совершенно свободный день... — с наигранной грустью сказала Юля.

— Тогда... может, ты хочешь составить мне компанию?

— С удовольствием! — радостно кивнула Юля.

— А в болото надо будет лезть?

Девушка, не сдерживаясь, ударила его в плечо.

— Ну хватит! Ты же обещал молчать.

— А может, я и не против того, что ты наведаешься в мои сны?..

Комплимент сработал — она отвела взгляд.

Артём поймал себя на мысли: ещё совсем недавно он хотел сбежать из этого старого дома как можно быстрее, а теперь сидел здесь и смеялся в компании его хозяек.

Он понял: Юля ему нравится — прежде всего, как девушка. Но вместе с этим он не мог не отметить, насколько органично она вписывается в любое пространство. Он представил её в своей квартире: как она расчистила бы завалы, выгнала пыль из комнат, распахнула тёмные шторы. И там она смотрелась бы так же уместно — словно человек, которому подходит любое окружение.

— Как можно бояться маленькой обезьянки? Они же милые, — голос Юли вернул его в реальность.

— У всех свои страхи. А обезьянка и правда жуткая, — усмехнулся Артём. — Поверь мне.

— Ладно, как скажешь. Тогда договорились? Завтра увидимся?

— Конечно. Договорились.

Якубович на экране попрощался со зрителями. Анна Петровна наконец оторвалась от телевизора.

— Я, пожалуй, спать.

— Я тоже пойду, — тактично отозвался Артём, поднимаясь со стула.

Он попрощался со старушкой, пожелал спокойной ночи и вышел в сопровождении Юли.

— Спасибо за ужин. Было очень приятно поболтать.

— Ты вообще-то не очень разговорчивый, да? — она скрестила руки на груди.

Потрясающая пронизательность. Максим бы сейчас похлопал.

— Так заметно?

— Назовём это «женским чутьём». Фокусники секретов не раскрывают, Темушка.

— Мне нравится, как ты меня так называешь, — вырвалось у него. — Как будто что-то теплое, из детства.

Юля улыбнулась — мягко, по-доброму — и, опустив взгляд, тихо сказала:

— Я рада.

Несколько секунд они неловко молчали у калитки.

— Ну... я пошёл, — первым нарушил тишину Артём.

— Доброй ночи.

Он шёл по узкой деревенской дороге, освещённой лишь луной. Воздух был прохладным, лёгким, пах старой травой и печным дымом. Ему всё ещё казалось, что Юля стоит у калитки и смотрит ему вслед.

Он несколько раз мысленно повторил своё имя так, как она его произнесла, пытаясь вернуть то же чувство, но безуспешно.

Лежа на прохладной кровати он гипнотизировал потолок и глупо улыбался, как человек, у которого вдруг стало немного больше причин радоваться жизни, пока сознание медленно погружалось в сон.

Глава 10: Кошмар

Деревянная форточка от сильного порыва ветра распахнулась и ударила железной защёлкой по оконной створке. Февральский ветер завывал на улице, то притягивая деревянный квадрат к себе, то отталкивая с неимоверной силой — словно игрушку. Входная дверь в маленький кабинет открылась, выпуская прочь сквозняк, гулявший по помещению.

— Игорь, я не понимаю, что в этом сложного, — раздражённым голосом говорил Артём. — Вам нужно было просто перетащить наше зимнее снаряжение со склада в часть.

— Темыч, всё сделаем, не кипишуй, — успокаивающим тоном ответил Игорь. — Откуда вообще весь движняк пошёл?

Артём сел на свой стул во главе рабочего стола, а Игорь, по-хозяйски, плюхнулся на мягкое кресло напротив.

— Учения планируются на открытой местности возле Марьевки. Может, через неделю, может — через две.

— Отлично! — радостно воскликнул Игорь.

— Не понимаю твоей радости.

Он рывком поднялся с своего стула и включил чайник.

— Ну как же? — разочарованно спросил Игорь, будто всё было очевидно. — Мы же в лесу будем, а там до деревни — всего двадцать минут пешком. — Он сделал волнообразный жест ладонью, показывая дорогу сквозь лес.

— Младший сержант Соколов, даже думать забудь об этой идее, — приказным тоном сказал Артём, не смотря в его сторону.

— А чё так? — глупо переспросил Игорь.

— Сейчас не лето, чтобы гулять по лесам.

— Да ладно, Тем, что там может быть опасного? Я дорогу как свои пять пальцев знаю, — начинал распаляться Игорь, забыв, что находится перед старшим по званию.

— Правда не стоит. Там обещают морозы, и без твоих путешествий будет не просто, — более мягким тоном продолжил Артём и снова сел на стул.

— Понял, — обиженно пробубнил Игорь.

Чайник щёлкнул, привлекая к себе внимание. Артём неспешно повернул голову и его взгляд застыл на том, как из его носика тонкой струйкой выходит пар...

...Артём медленно моргнул — и источник пара сменился: белый чайник исчез, уступив место чёрной трубе котельного зала.

Щёки его розовели от укусов морозца, а ресницы, прежде чёрные, стали пепельно-белыми от инея.

Командир части уже десять минут зачитывал инструктаж по проведению внеплановых учений, направленных на ведение боевых действий в условиях сильного мороза. В такой минус проводить учения не стоило, но даже если Артём скажет об этом, его всё равно никто не послушает — приказы сверху не обсуждаются, их лишь демонстративно ругают в ближайшем окружении, а потом выполняют.

— ...в связи с сильнейшими морозами учения будут проходить в особо опасных условиях. Поэтому всем необходимо убедиться в полноте экипировки и при малейших признаках обморожения немедленно обращаться к своим взводным. Всем удачи, бойцы! — закончил свою речь командир.

Несколько сотен человек разом крикнули:

— Есть!

Артём наблюдал, как снежный вихрь, сопровождаемый тонким свистом, пронёсся по всей площади...

...и осел прямо у опушки леса.

Артём покачивался на переднем сиденье старого «ЗИЛа», еле удерживая равновесие. Машина весело преодолевала снежные перема́ты по едва заметной колее. Его назначили смотрящим не за собственной ротой, и свою часть учений он, внепланово, завершил успешно.

Захлопнув дверь, Артём покинул транспорт и первым делом закурил.

Навстречу ему выбежал молодой ротный Алексей Шмидт. Его лицо было красным от укусов ледяного ветра, а ресницы, брови и забавные усы покрыты инеем.

— Ну как у вас тут? — спокойно спросил Артём, делая глубокую затяжку.

— Дубак нечеловеческий, — констатировал Шмидт. — Как вообще людей в такой мороз можно выгонять на учения?

— Как-то можно, — пожал плечами Артём. — Грузитесь — и поехали отсюда.

Погрузка заняла не более пяти минут. Палатки рота начала разбирать ещё, завидев свет фар конвоя. Артём спокойно курил и наблюдал за бегающими туда-сюда знакомыми лицами, автоматически пересчитывая в уме своих бойцов.

— Всё, загрузились! — улыбнулся ротный и полез в кузов, но Артём придержал его за подол тулупа.

— Я не досчитал ещё четверых. Где Игорь и Рубен? И ещё два «духа»: один — полный, такой, — Артём показал на животе, — и Сеницын, кореш его.

Шмидт с непониманием осмотрел его снизу-вверх.

— Так они в первой машине.

Артём посмотрел на него с недоверием, но промолчал. Молодые ребята тряслись в холодных кузовах, где тонкая ткань защищала только от ветра, но не от мороза. Он отпустил тулуп ротного и пошёл к пассажирской двери спереди.

Ухватившись за ручку, он взглянул на впереди стоящий «ЗИЛ» — его кузов уже был закрыт брезентом. Что-то ему не понравилось во всём этом, но ледяной порыв ветра заставил его спрятать лицо в воротник и открыть тёплую дверь салона. Из печки с жужжанием вылетал горячий воздух...

...и дул из напольного радиатора в коморке КПП, когда туда вошёл Артём. Он отчитался дежурному об успешном возвращении с учений, и конвой из четырёх машин наконец пропустили на территорию части.

Через двадцать минут вся рота собралась в актовом зале напротив столовой для общего построения. Согревшиеся ребята весело обсуждали прошедший день, и Артём не спешил их прерывать. Он пересчитал по головам доверенных ему людей и, убедившись, что все на месте, оставил их и пошёл к своей роте.

Глаза Шмидта истерично бегали от лица к лицу. Он постоянно сбивался, сплёвывал и начинал пересчёт заново.

Артём напрягся.

Даже без подсчёта было видно: шеренга, в которую выстроились его подчинённые, короче обычного. Он уже знал, чьи лица должен найти в толпе, но никак не мог их обнаружить. Шмидт, сорвавшись, побежал по коридору к выходу. Артём выцепил из толпы хорошо знакомую смуглую голову.

— Азиз, где Игорь и Рубен? — его тон был командным, не терпящим промедления.

Лицо Азиза и без того было напряжённым. Молодой парень избегал зрительного контакта, но по нему было ясно: он напуган.

— Они днём ушли в деревню... — хмуро сказал он, не договорив, но этого и не требовалось.

Его рот открылся в изумлении, а зрачки задрожали от нахлынувшего адреналина. Тут же в памяти всплыл разговор с Игорем неделей ранее. Мысли заметались в голове, пальцы затряслись от нарастающего ужаса.

Быстрым шагом он двинулся за ротным в командное здание, но едва вышел на улицу, как его окатило поднятой ветром метелью...

...Закрываясь рукой от ветра, Артём пробирался через сугробы в лесу.

Уже светлело. С момента пропажи прошло больше двенадцати часов. Артём первым вызвался в поисковый отряд и без остановки прочёсывал лес всю ночь.

Зоны поиска были обозначены, технику подключили, но его не отпускало чувство, что ищут они не там. Закончив свой квадрат, он, вопреки приказу, пошёл в сторону части.

Игорь и Рубен хорошо знали эти места. Если их не дождались в деревне, машины могли уйти без них. Тогда им оставалось одно — идти пешком по ночному морозу.

Вина гнала его вперёд. Пальцев он уже не чувствовал, ноги подламывались, но он упрямо продирался сквозь лес, ломая тонкие ветки.

Следы он заметил не сразу. Странные углубления в снегу, едва различимые под нависшими ветками. Он пошёл по ним, быстро передав свои координаты по рации. Следы вывели его на небольшую поляну.

В центре стоял почти развалившийся дом.

Сердце забило чаще, во рту появился металлический привкус. Он сделал лишь шаг — и остановился. Ветер стих. Мороз больше не кусал щёки. Идти вдруг стало легко.

Он посмотрел на себя сверху: форма исчезла. На нём была его повседневная одежда.

В окне мелькнуло движение. Он всмотрелся, но ничего не увидел и медленно пошёл к дому.

За несколько метров до порога руки начали дрожать. Он знал, что увидит внутри. Знал — но всё равно шёл.

Однако...

В этот раз кошмар был другим.

Из темноты сторожки навстречу свету шагнула девушка. Когда её лицо стало различимо, Артём с ужасом узнал Юлю.

Он рванул к двери, но, схватившись за ручку, замер.

Вокруг воцарилась плотная, звенящая тишина. Он знал, что за дверью, но не мог её открыть.

Поднялся ветер. Он закрыл лицо, и воздух наполнился шёпотом:

— Помоги...

Голоса накатывали со всех сторон. Артём упал на колени, зажал уши ладонями, уткнулся лбом в ледяные доски порога — и закричал.

Он проснулся от собственного крика.

Темнота временного жилища сомкнулась вокруг. Артём тяжело дышал, стирая холодный пот со лба. Он с силой зажмурился, пока перед глазами не вспыхнули искры.

Потом открыл глаза и медленно опустил голову на подушку.

Уснуть сегодня больше не выйдет.

Глава 11: Свидание

Предраассветное время протекало бессовестно медленно. Артём лежал на кровати, размышляя обо всём произошедшем, пока тьма за окном не сменилась серым рассветом. Комната наполнилась слабым, холодным светом, пробивающимся сквозь редкие просветы в облаках.

Он привёл себя в порядок, умывшись холодной водой, которая разогнала остатки кошмара и вернула его в реальность. Остановившись перед зеркалом, он отметил, как его глаза начали принимать более здоровый оттенок. Иронично усмехнувшись, он покинул уборную.

Холодильник мягко зажужжал, когда открылась его дверца. Артём достал остатки хлеба и сыра. Есть совсем не хотелось, но день мог оказаться длинным и пренебрегать возможностью было глупо. Сделав себе чашку крепкого кофе, он открыл дверь на крыльцо и вышел.

Туман стелился по земле, скрывая тропинки и густо окружая деревья вдаль.

Артём стоял на крыльце, вдыхая холодный утренний воздух, и чувствовал, как обогащенная кислородом кровь с лёгким покалыванием растекается по конечностям. Глубокая, спокойная тишина деревни была особенно приятна этим утром. Он щёлкнул колесиком зажигалки, присел на ступеньки и сделал первый глоток.

Сбоку от лестницы послышался шорох в листве. Маленькая мышь выбежала на каменную дорожку и остановилась, разглядывая Артёма.

— И тебе доброго утра, — сказал он и, оторвав кусочек бутерброда, бросил в неё.

Мышь уклонилась, отпрыгнула в сторону и презрительно посмотрела на него, но уже через секунду активно заработала носом. Унюхав еду, она вернулась, схватила кусочек сыра и сразу же съела его. А вот хлебный квадратик обнюхала со всех сторон, затем ухватила маленькими зубками и быстро скрылась в расщелине фундамента.

— А почему у тебя стекло разбито?

Артём обернулся.

Юля стояла у калитки. На ней был тот же наряд, что и вчера за ужином. Лицо — без капли макияжа, отдохнувшее, живое. Её спокойный взгляд сразу снял напряжение минувшей ночи.

— Это... длинная история, которой я не очень горжусь. Пусть останется тайной.

Она пожала плечами.

— Доброе утро. Я не рано?

— Нет, что ты... Я буквально только встал... — соврал он, чтобы скрыть своё томительное многочасовое ожидание.

Он жестом пригласил её внутрь. Юля немного помедлила у порога, потом вошла и оглядела кухню. Всё здесь было чужим, но ухоженным, почти стерильным. В отличие от её дома, где каждая вещь дышала жизнью, здесь она чувствовала лишь функциональность.

— Здорово... У тебя тут всё такое... — промедлила она, подбирая слово. — ...интересное.

— Это не моё. Дом предыдущих жильцов. Ты, может, с ними знакома?

— Лично — нет. Но, наверное, все знают, что здесь произошло.

— Что?

Юля пожала плечами.

— Жена пропала. Милиция опрашивала всю деревню — и меня в том числе.

Артём кивнул, не скрывая интереса.

— А как ты думаешь, что с ними случилось?

— Не знаю. Я с ними почти не общалась.

Он задумчиво посмотрел в потолок. Узоры на панелях расходились, как трещины на стекле. Чайник щёлкнул, и Артём занялся кофе.

— А почему ты спрашиваешь? — спросила Юля со спины.

Он не ответил. Вместо этого достал печенье и поставил перед ней чашку.

— Мне просто интересно, — попытался улыбнуться он. — Признаюсь честно: мне тут как-то не по себе.

— В деревне?

— В доме.

Она внимательно прошлась глазами по всей комнате.

— В этих стенах произошло страшное горе, — тихо сказала она. — Никакое горе не проходит без последствий.

Артём почувствовал, как по спине пробежала дрожь. Её голос звучал так уверенно, будто она знала это наверняка.

В этот момент что-то заскреблось по крыше.

Он напряг слух и признал шаги. Взглянул в окно над раковиной: с крыши на ветку перелетела ворона и уставилась на него своим чёрным, блестящим глазом.

— Но, если тебе будет страшно одному, — неожиданно сказала Юля. — то я, так и быть, могу составить тебе компанию.

Последние слова она произнесла игриво, но тут же покраснела, поняв, как это прозвучало.

— Буду иметь в виду, — улыбнулся Артём.

Она ответила короткой улыбкой, пряча взгляд в чашке, покачала кружку в руке, разгоняя чёрную массу.

— Прости, я не подумал... Может, тебе молока или сахара?

Он вскочил, достал молоко и поставил перед ней.

— А ты сам не будешь?

— Я уже пил, — он попытался улыбнуться как можно дружелюбнее.

Между ними повисло молчание. Юля делала маленькие глотки, осторожно оглядываясь. Артём не мешал. Внутри вспыхнуло то старое, забытое ещё со школы чувство — когда хочется показать себя с лучшей стороны.

— Как...

— А ты...

Они заговорили одновременно.

— Говори, — уступил Артём.

— Я хотела сказать, что у тебя вкусный кофе. А ты?

— Хотел узнать, взяла ли ты Яна с собой.

— Нет. Когда я выходила, этот проходимец дрых. Не стала будить.

— Почему «проходимец»?

— А что он делал ночью, если утром так сладко спит?

Артём не стал отвечать. Вопрос был лишь поводом разрядить тишину.

Когда Юля допила кофе, он надел кофту, придержал дверь и закрыл за собой дом. На улице было прохладно. Туман рассеивался, открывая верхушки деревьев. Юля вышла за калитку и остановилась, наблюдая, как Артём аккуратно отодвигает картонку от дыры в стекле.

— Так вот что тут приключилось. Тайна раскрыта, — усмехнулась она.

— Виноват, — пожал плечами он и поравнялся с ней.

Они вышли на тропинку, ведущую в лес.

— А куда мы идём?

— В лес, Артём, — она посмотрела на него, будто он задал странный вопрос.

— А что мы там будем делать?

— Как много вопросов и ни капли доверия... — театрально выдохнула она. — Понимаешь, смотреть здесь особо не на что. Но есть опасные места. Лучше я покажу их тебе, чем ты сам туда полезешь.

— Почему думаешь, что я полезу?

— Вы, мальчики, все одинаковые, — усмехнулась она.

Артём молча кивнул. Болото ему всё равно нужно было проверить — это ключевое место. Возможно, прогулка даст нужные ориентиры.

Тропинка пересекла границу леса. Артём глубоко вдохнул запах влажной листвы, хвойный привкус, тишину. Лес выглядел одновременно пугающим и завораживающим. Сосны стояли ровными рядами, теряясь в остатках тумана. Здесь тропа была шире — чтобы по ней спокойно могли идти двое.

— Ты так хорошо знаешь этот лес. Ты здесь с рождения?

— Нет, — коротко ответила Юля. — Мать привезла меня сюда восемь лет назад.

— А до этого?

— В городе. Перед тем как вернуться сюда, мы долго мотались по съёмным квартирам. У неё не получалось найти стабильную работу.

— Почему?

— Когда я появилась, ей было столько же, сколько мне сейчас. Отец сбежал. Она решила уехать... но, как видишь, не получилось. Куда податься молодой, без образования, с ребёнком на руках?

Её голос потускнел. Она расшвыривала палочки носком ботинка, и на её лице появилась тихая, грустная улыбка.

— А где вчера была твоя мама?

— Не знаю, — коротко ответила девушка.

— Как это — не знаешь? — осторожно спросил он.

— Просто однажды проснулась, а её нет. Только бабушка и маленькая девочка, которая внезапно стала для неё обузой.

— А ты не пыталась найти её?

— Нет. Здесь слишком мало возможностей. Особенно если ты ребёнок.

Она улыбалась, но за этой улыбкой чувствовалась старая, невыговоренная обида.

— А сейчас? Возможностей больше. Почему бы не попробовать?

— Попробую... наверное. Сначала нужно поступить в институт. А дальше видно будет. Между ними снова повисло молчание.

— Ты обижена на неё?

— Не знаю... Поначалу злилась. Сильно. А потом стала думать — может, дело не в ней.

— А в чём тогда?

— Во мне, — тихо сказала она. — У меня так всегда, Артём. Все, кто со мной сближаются, рано или поздно уходят.

Она резко остановилась и посмотрела ему прямо в глаза.

— Ты тоже это поймёшь.

В её взгляде была боль и немая просьба:

Давай, скажи, что это не так.

Его сердце сдавила тоска. Он хотел пообещать, что не бросит... но понял, что не сможет. Ведь он здесь из-за работы. Через неделю он уедет. Его жизнь — не здесь. Она — там, далеко отсюда.

Юля всё поняла по его глазам. Когда он отвёл взгляд, она улыбнулась чуть шире — будто заранее приняла исход и молча пошла дальше.

Глава 12: Кладбище

Когда Юля неожиданно остановилась, Артём, погружённый в свои мысли, едва не врезался в неё. Она развернулась и только тогда он увидел табличку: «Осторожно».

За ней лес менялся. Деревья становились серыми, лишенными коры и почти без веток, пустые скелеты. Земля скрылась под плотным слоем мха, а в редких проплешинах поблёскивали тёмные лужицы. Тропинки здесь вели в неизвестность и только по старым следам можно было понять куда можно наступать, а куда нет.

Юля играючи перепрыгивала корни, рассказывая правила:

— Используй палку. Наступай только там, где жёстко. Держись тропинок. И главное... — она резко повернулась к нему, — в дождь сюда лучше вообще не ходить.

Артём кивал на каждое слово, как послушный турист.

Чем глубже они заходили, тем сильнее пахло гниющей растительностью.

— Не самое лучшее место для свидания, — проворчал он, споткнувшись в очередной раз о корень.

— Зато оригинально.

— Согласен. Первое в моей жизни.

— Намекаешь на мою уникальность?

— Наменяю, что нам пора заканчивать прогулку, пока мы не зашли на территорию большого и зелёного огра-людоеда.

Юля ухмыльнулась.

Тропинка вновь раздваивалась. Та, куда свернула Юля, была утоптана и было видно, что по ней явно недавно ходили люди. Вторая заросла колючим терносливом. А чуть дальше мёртвые стволы сложились в букву «А», образуя арку. В месте соприкосновения болтался маленький птичий череп.

Артём остановился и уставился в этот проход. Что-то в этой тропе звало его. Не страх, а скорее тяга, как будто там, за аркой, лежал ответ на вопрос, который он ещё не сформулировал.

Юля, не заметив отставания, ушла вперёд. Только когда тишина за спиной стала «неправильной», она обернулась.

— Артём, ты чего застыл?

— А что там такое? — не поворачиваясь на звук её голоса, он кивнул в сторону арки.

— Старое кладбище, вроде.

— Можно посмотреть?

— Зачем?

— Интересно.

— Эх... мальчишки... — выдохнула она и направилась по узкой тропинке.

Они прошли под аркой.

Перед ними проступил контур кладбища. Забор, побитый временем, едва различимый сквозь болотную дымку, будто втягивался в трясины. Столбы накренились, часть ушла под воду. Там, где ограда исчезала, торчали лишь верхушки, как забытые клыки. Вокруг плавали клочки тростника, мокрые листья, ветки. Ржавые гвозди оставили на древесине тёмно-красные подтёки словно это была засохшая кровь.

Артём и Юля осторожно шли по засыпанной листьями тропке. У самой ограды девушка вдруг схватила его за предплечье. В её взгляде не было паники, только напряжённое внимание.

Кладбище не походило на обычное. Оно выглядело так, будто вырвано из другого времени и заброшено сюда, чтобы медленно исчезнуть под влажным покровом. Среди кочек и луж в беспорядке торчали деревянные идолы с грубо вырезанными лицами. Черты их под слоем

мха превратились в жуткие маски. Между ними стояли каменные валуны, часть которых уже тянуло в трясину. Мох и лишайники делали их похожими на забытые надгробья.

Вокруг стояла густая, вязкая тишина. Пахло гниющей древесиной, сыростью, тиной. Даже редкое потрескивание веток звучало чуждо и настораживающе. В этом застывшем пространстве легко было представить невидимых хранителей, ревниво оберегающих покой этого места.

— Артём, давай уйдём отсюда, — тихо сказала Юля. — Это плохое место. Оно не похоже на обычное кладбище... Мне тут очень жутко.

— Не бойся. Мне тоже не по себе. Давай выбираться.

Они быстро пошли обратно. Болотистый лес начал принимать привычную форму. Юля прибавила шагу, да так сильно, что Артём едва поспевал за ней.

Через несколько минут они вышли из леса на берег маленькой речки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.